

ВАЛЕНТИНА ИВА

МУЗЫКА ВРЕМЕНИ

Валентина Ива

Музыка времени

«Десятая Муза»

2016

УДК 82-31
ББК 84

Ива В.

Музыка времени / В. Ива — «Десятая Муза», 2016

ISBN 978-5-9907808-4-2

Сборник рассказов – это мои впечатления от событий, которые происходили или могли произойти в моей жизни. Герои этих рассказов вымышленные. Все совпадения случайны. Если тоненькая ниточка времени, уходящая в недавнее или давнее прошлое, и вытянет из Вас ассоциацию с чувствами того или иного события, так похожего на то, что происходило с Вами, значит энергия моего повествования коснулась Вашей души. Эта книга для ценителей жизни, людей, обладающих чувством юмора. Автор в отдельных коротких рассказах или новеллах делится своим восприятием жизни. В книге драматические события сочетаются с неожиданными смешными случаями, наблюдавшимися автором или его друзьями.

УДК 82-31

ББК 84

ISBN 978-5-9907808-4-2

© Ива В., 2016

© Десятая Муза, 2016

Содержание

Музыка времени	5
Вымысел для мамы	5
Выстрел	7
Быть в теме	9
Алый восход	11
Две шуки	13
Дворянское собрание	15
Как тесен мир	18
Картежница	22
Красноухая черепаха	24
Крем для рук	27
Не мы выбираем...	29
Неумолимое время	32
Павианы	34
Ботинки	36
Пересечение чувств	39
Платоновская Фро	41
Праздник с оркестром	44
Салатовый цвет	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валентина Ива

Музыка времени

Музыка времени

Вымысел для мамы

Поэтический вымысел с примесью эпистолярного жанра – так можно истолковать этот штришок моей жизни.

О том, что чистый лист бумаги завораживает художника, в любом аспекте и смысле этого слова, то есть будь то писатель, поэт, живописец и так дальше, знает или чувствует каждый. Начертать что-нибудь на белом поле испытывает желание и ребенок и взрослый, а что он намеряет на листке, это одному богу или чёрту известно.

Вот и я, ознакомившись с толстыми томами Александра Дюма, изучив подробнейшим образом Виконта де Бражелона вместе с Тремя Мушкетерами в третьем классе начальной школы, благоговела перед чистым тетрадным листом. Фантазия была ключом и ложилась на бумагу в виде романа о мушкетерах и прекрасных дамах Владивостокского разлива. Каждые два листа мелким почерком сопровождалась рисунками дам в кринолинах и мужчин в шляпах с перьями. Общие тетрадки, наполненные сюжетами, начиная с шестого класса, бродили по рядам парт в поисках благодарного читателя. Читатель воспринимал эти опусы достаточно равнодушно, а иногда и восхищенно, но мне было и этого достаточно. Когда на уроке литературы все получили задание написать былинку, моя соседка по лестничной площадке, с которой мы вместе учились в школе, всю дорогу до дома ныла и завывала, что это задание выполнить невозможно. У меня даже и мысли не возникало страдать по этому поводу, а когда учительница литературы поместила мою былинку в журнале достижений школьных учеников в пионерской комнате – это меня крайне удивило, но мне, конечно, было приятно.

Мои «литературные» потуги никто не поддержал, и я спокойно фонтанировала направо и налево как рассказчица забавных эпизодов, анекдотов и так дальше, без переложения на бумагу. Мне хотелось, чтобы людям было весело и интересно со мной.

Моими следующими слушателями стали дети в пионерском лагере, где я, по комсомольской путевке, хотя комсомолкой я тогда не была, работала целое лето. Ни компьютеров, ни телевизоров тогда не было, телефон был в единственном числе на столе у директора. Успокоить школьников восьми-десяти лет можно было на сон грядущий каким-нибудь душераздирающим приключением. Мне это было легко и, украсив сюжет яркими подробностями происхождения, я могла повествовать бесконечно..., пока ко мне не подошла хрупкая малышка и не попросила не рассказывать такие страшные истории, а то она не может уснуть от ужаса. Мне до сих пор непонятно: как мне и моей подруге, семнадцатилетним девам «без царя в голове», доверили двадцать пять детишек, и при этом все они остались живы и здоровы. Правда, этим же летом, в августе, мне исполнилось восемнадцать лет.

Моей следующей слушательницей, сама она об этом и не подозревала, стала моя дорогая мамочка. Каждый вечер, когда я возвращалась после, как сейчас говорят, тусовок, а раньше говорили, гулянок, мама встречала меня, поила чаем, или кормила и, подперев голову красивой рукой спрашивала: «Ну, как там?». Когда мне нечего было рассказывать, она грустила и обижалась: «Ты не хочешь со мной поделиться...». Мне же очень хотелось, чтобы она была весела, чтобы её горящие глаза увлажнялись от моих проникновенных историй, конечно же, добрых, правдоподобных, и оканчивающихся очень хорошо. Её настроение мне было важно и

я, за неимением реального дружка мужеского пола, сочинила вымышленного юношу, которого наградила именем, отчеством и фамилией, Наумченко Анатолий Константинович и, конечно, некой родословной, так как подробности такого рода всегда интересуют родителей. Врала я самозабвенно, то есть фантазировала. Мама категорически захотела с ним познакомиться, что естественно не входило в мои планы. Однажды, когда я вечером возвращалась с только что познакомившимся со мной молодым человеком, она подкараулила меня около подъезда и строго спросила у растерявшегося парня: «Вас зовут Анатолий?». Неловкая ситуация канула в прошлое, но каждый вечер случалось одно и то же, она садилась напротив меня и спрашивала: «Ну, как там?». Мне надоело это дело, и я отправила своего фантома в командировку, очень далеко – в Анадырь. Прошло несколько дней, и мама поинтересовалась: «Почему мне не пишет Толя?». Недолго думая, я написала сама себе письмо, изменив почерк с наклоном в другую сторону. Я даже не подозревала тогда, насколько долгой будет эта переписка. Мало того, я заподозрила маму в прочтении моих опусов. В конечном итоге, она сама созналась мне в этом СТРАШНОМ преступлении. Толик все писал мне, а мама все читала... Пока я не вышла замуж и переписка отмерла сама собой.

Прошло много времени. У меня уже свои дети. Моя неунывающая мамочка, угощая соседку пирогом на крошечной кухне, выслушивая ее жалобы на подрастающую дочь, доверительным шепотом советует: «Ты разговори её, вечерочком, на ночь. Я всегда мою дочку выслушивала до конца, и она со мной делилась всем на свете. Нет! Может быть, сразу и не получится, вот у меня со второго раза вышло...», – она прижимает руки к груди и восклицает: «Это не просто, но так важно для матери!».

Мои дети растут, уже старшеклассники. Я навещаю родителей с прежним ритуалом поведения: хочу их развлечь, посмешить или заинтересовать каким-либо увлекательным сюжетом. Вечером, мы с мамой усаживаемся на кухне, и теперь я фантазирую на производственные темы. Делаю это так, чтобы ей было интересно и смешно и драматично, но все остались живы при этом и здоровы, главное не отрываться от действительности, а то черт его знает, куда может фантазия занести.

Распивая чай на даче, и прихлопнув назойливого комара, она тихонько говорит мне: «У тебя очень хороший муж, а из прошлых всех кавалеров, самым лучшим был Толик!».

Выстрел

В августе на Дальнем Востоке наступает период тайфунов. Не каждый год, слава Богу, на эти богатые земли наваливаются несчастья типа тайфунов «Джуди» или «Милены», когда Приморский край по общему количеству осадков, бьет все рекорды и наводнения сметают с лица земли. Каждый, кто родился и вырос с этих мест, а особенно в величественном городе Владивостоке, прекрасно знает, что осень и зима здесь просто залиты солнцем, но как только май на исходе и с наступлением начала июля с моря приплывает беспросветная плотная облачность и начинается моросящий дождь, которому нет конца и края. Туфли плесневеют в шкафу, напитавшиеся влагой клавиши фортепиано, перестают нести свою основную функцию, цепляются друг за друга или стоят в стопоре распертые молекулами воды. Подушки, одеяла и так далее, ждут солнца и в волглom состоянии неприятно пахнут. Все это длится до самого августа, а август иногда разрождается еще и тайфуном в придачу.

В этот год страшных проливных дождей не состоялось. Бушевал свирепый, мощный ветер, разогнавший толщу облаков, и выглянуло долгожданное солнце. Сию же секунду, от высокой температуры воздуха и стопроцентной влажности стало нечем дышать и мы с подружками и друзьями немедленно отправились на наше любимое место под названием бухта Патрокл или бухта Улисс, что практически рядышком. Иногда, пеший переход через Морское кладбище до бухты, занимал у нас около часа, но какая-то злая сила подтолкнула нас сесть в пятый автобус «Луговая – мыс Артур» и, обливаясь потом, стиснутые как кильки в банке, мы страдали тот же час, путешествуя кружным путем до этого же самого места.

Описать красоту открывшегося нашим глазам пейзажа, просто невозможно. С моря дул сильный теплый ветер, синее море ревело и бушевало как раненый лев, запертый в клетку. Волны били в берег так, что ни одна живая душа подойти к кромке воды не могла, весь пляж, до самых скал, слизывал прибой. На горизонте маячил остров Скрыплева. Слева от острова скала Пять пальцев, которую все-таки можно назвать кекурom. Кекур – это местное название природной конусообразной или столбовидной скалы на морях, реках или на их берегах. Искусственно возведенный кекур называется гурием.

Сколько долгих часов, проведенных на этом берегу, наполненных фантазией невероятных событий, которые происходили в наших мыслях, на острове Скрыплева. Остров назван именем К.Г. Скрыплева – командира корвета «Новик», проводившего гидрографические исследования в заливе Петра Великого в 1862 году. На острове находится самый старый маяк, заложенный ещё в 1865 году, служащий надёжным ориентиром для всех судов и ставший одной из визитных карточек Владивостока. Неофициальное название острова в профессиональной среде моряков – «Кочка». Остров Скрыплева лежит на входе в пролив Босфор Восточный.

Мы остановились на крутом берегу, где уже загорало множество народа, не решившегося спуститься на разбитый пляж. И хотя мы остановились на сопочке, с этого места не был виден маяк на мысе Басаргина. Мыс Басаргина находится на юго-восточной оконечности полуострова Басаргина и является очень опасным для мореплавания, но необыкновенно красивым. Оконечность мыса Басаргина представляет собой высокую скалу, соединенную с берегом низким скалистым перешейком. Именно на этой скале в 1937 году была установлена деревянная башня маяка. В то время огонь маяка был ацетиленовый и поэтому в документах числился он не маяком, а светящимся навигационным знаком. В средней части п-ова Басаргина находилась береговая батарея «Басаргин», которая рассчитана на четыре 10-дюймовые береговые пушки. В 1960-1990-е годы здесь размещались ракетчики, которые перестроили погреба и казематы по своему усмотрению. Сейчас доступ на батарею открыт только с моря, в связи с тем, что перешеек перекрыт КП военного института.

Если ты молод, красив и смел, и у тебя вся жизнь впереди, неизъяснимые желания, позывы, ощущения волнуют и тревожат твою душу и тело. Хочется глядеть навстречу ветру в безбрежный океанский простор, взмахнуть крыльями и вместе с чайками парить над волнами бесконечно долго.

Отдельные товарищи мужского рода поднырнули под крутую волну, и вышли на более спокойную морскую зыбь. Плавающих за прибоем, насчитывалось уже около десятка, когда я обернулась и заметила легкую фигурку моей подружки Оли, плавно спускающуюся с крутого берега к воде. Я обомлела и завопила, чтобы она немедленно вернулась, но в шуме волн и ветра утонули мои жалкие слова, а она уже подходила к бушующему прибою. Привычным движением, Оля поправила очки. Мы с ребятами замерли как соляные столбы. Тоненькая фигурка Оли привлекла внимание всего пляжа. «Вот это девушка!», – восхищались молодые люди слева, «Вот это спортсменка!!», – потрясенно шептали справа. «Немедленно вернись!», – продолжала визжать я тоненьким голосом, «Коля, пойдй, вытащи, из моря эту сумасшедшую!».

Но Коля не успел. Поднырнуть под волну Оля опоздала на пять секунд, волна треснула ее по затылку, очки улетели, сила моря опустила олин зад на острую гальку и потащила, сдирая трусы и попу в кровь, чтобы трусы не снялись совсем, Оля схватила их руками и напряглась мышцами. Волны ударили в лицо, в эту секунду, от лифчика отлетела пуговица с таким треском, как будто раздался выстрел, и лифчик вместе с пуговицей улетел за очками. Теперь нужно было держать трусы, закрывать болтающуюся грудь и протирать залитые водой и засыпанные песком глаза. Со всех сторон бежали люди спасать нашего Храброго Зайца. Первым прибежал Коля. Коля кроме себя самого в плавках, больше ничего не захватил, чтобы прикрыть обнаженное стихией тело Олечки. Какая-то тетя бросила покрывало, и Оля была спасена. Попу помазали йодом. Очки заказали новые. Купальник тоже купили новый, где лифчик застегивался на железный зажим. Пуговицы на бюстгальтерах вскоре ушли в прошлое, и теперь лифчик при всем желании хозяйки не «стреляет».

Быть в теме

Когда моя подружка позвонила мне и спросила: «Не пойду ли я четырнадцатого сентября в театр на Малой Бронной?», – на дворе стоял поздний апрель, а через неделю ожидался май, то есть бушевала ВЕСНА...

В преддверии дачного сезона, ожидании: «...лето, ах, лето!!! Лето звонкое, громче пой!!!», «Лето – это маленькая жизнь...», «...хорошо в деревне летом...», даже подумать о том, что рано или поздно придёт осень!? просто НЕВОЗМОЖНО. На всякий случай я спросила: «Почем билеты? И, что будем смотреть?». Она ответила: «Билеты дешёвые по пятьсот рублей, а смотреть будем какой-то новый театр, рассказы Шукшина».

Мы бережно храним книгу рассказов Василия Макаровича Шукшина с его автографом, которую он подарил моему свекру незадолго до своей смерти. Эту книгу вместе с приглашением на премьеру фильма «Калина красная», свекор получил, когда работал в Центральной клинической больнице, где в то время лечился Шукшин. Грустные и веселые персонажи рассказов очень хорошо знакомы нашей семье, но все же это уже далеко ушедшая эпоха, хотя и времени прошло не так много. Удивительно, что режиссёр нового театра обратился к дальней дали под названием Сибирь и ко времени, что сейчас весьма непопулярно. Своеобразие сибирских персонажей мне ООООЧЕНЬ понятно, так как мой отец родом из села Верхняя Буланка.

Верхняя Буланка была основана ссыльными переселенцами-эстонцами в 1858 г... Поводом для появления этого поселения, как и некоторых других поселений в Каратузском районе, послужило разрешение генерал-губернатора Восточной Сибири об организации колонии для ссыльных лютеранского вероисповедания. Позже в этих местах селились и польские переселенцы.

Так что родителями моего отца были поляк Световский Иосиф Каземирович и эстонка Криндаль Анна Рудольфовна.

Несмотря на нерусское происхождение, моему отцу, как никому свойственен сибирский характер. Сибиряк – это устойчивый тип характера человека, сформировавшийся в суровых климатических и геополитических условиях Сибири, где низкие температуры и длительные зимы, малонаселенность и удаленность от центра России, богатство недр, лесов и рек, однозначно положительно влияет на формирование личности человека. Сибирский характер проявляется как набор высоких физических и духовно-нравственных качеств: силы, выносливости, трудолюбия, выдержки, воли, устойчивости моральных ценностей – верности, любви к Родине и своему народу. Сибирский характер – это искренность, правдивость, честность. Сибиряки – хорошие воины, рачительные хозяева, веселые и доброжелательные друзья и соседи. Именно этот характер, сложившийся в определенных исторических условиях, стал символом чести русского народа, высокого личного достоинства русского человека. Мой отец, в жилах которого нет ни капли русской крови, всегда осознавал себя русским и никаким другим. Тем не менее, по нашим жизненным наблюдениям, да еще и познакомившись с рассказами В.М. Шукшина, некая авантюристность характера и легкомысленность поступков все же присутствует.

Даже трудно вообразить, как быстро пролетело лето. Не успели оглянуться как четырнадцатое сентября уже завтра. Договорились встретиться с подружкой у входа в театр. Дожидаюсь её прихода, я с удивлением натолкнулась взглядом на известные всей России и даже за её пределами лица. Мимо прошла знаменитая фигуристка Павка, затем известнейшие артисты театров и кино: Гавмагаров, Сурсина, Кихайлов. Мимо меня протиснулась знаменитая балерина Юшковская. Я несколько удивилась, но тут пришла моя подруга, и мы отправились удивляться дальше. Фойе театра наполнялось помимо таких как мы обывателей, все новыми и новыми известными лицами. «Премьера этого спектакля была совсем не так давно», – поведала подруга. Публика успокоилась и спектакль начался.

Первое отделение пролетело на одном дыхании. На нас повеяло советским задором и искренностью коммунистических отношений шестидесятых годов. Декорации старой пятиэтажки хрущевских времен преподнесли беспросветную советскую нищету. Динамика происходящего на сцене то повергала зал в хохот, то вышибала скупую слезу. В антракте мы любовались знаменитостями. И вдруг в толчее буфета, кто-то в большой команде, окружавшей его, чуть задел меня плечом. Я обернулась и обомлела: рядом с нами стоял в окружении радостных лиц современный нувориш, проживающий в Англии, Асрамович, живой и невредимый. Немой вопрос моей подруги: «Сам Асрамович прилетел из Лондона, чтобы окунуться в свое далекое прошлое???». Мой немой ответ: «Ничто человеческое ему не чуждо! Наелся Челси, хочется посмотреть на то, что не купишь за деньги!».

Звонок прозвенел, релюшка убавила свет, и все потянулись в зал. Моя подруга, как замороженная дудочкой кобра, пошла прямо за Асрамовичем, не в силах с ним расстаться. Я придержала ее локоток со словами: «Наши места в другом направлении». «А может быть он просто хочет быть на острие новинок в театральном искусстве России?», – с надеждой спросила моя подруга, «быть в теме – ловить мышей, сечь поляну, и т. д.».

Спустя время мы узнали, что этот спектакль Театра Наций объездил с гастрольями полмира и везде имел одинаковый успех. Живые и остроумные тексты Василия Шукшина, звёздный актёрский состав и талантливая режиссура Алвиса Херманиса создали идеальную атмосферу, в которую зритель погружается как в органично возникший на сцене ветер конца шестидесятых годов прошлого века. Бытовые истории российской глубинки, превращаются актерами в реальные персонажи рассказов, а зритель в каждом герое может узнать себя или своего знакомого. «Рассказы Шукшина» полны ностальгии: актёры не стремятся изображать советских деревенских жителей из 60-х, но пытаются вспомнить и понять неуловимую и безвозвратно ушедшую парадигму того времени. Сквозь юмор и иронию здесь проступают трагические ноты обычных человеческих отношений, про которые, как правило, знает весь простой народ, и которые так трудно искренне изобразить на сцене.

Далее спектакль получил множество премий: «Золотую маску», «Хрустальную Турандот», «Гвоздь сезона», а так же стал победителем VII Международного Театрального Форума «Золотой Витязь» в номинации «Театр – большая форма». Этот спектакль явился режиссерским дебютом всемирно известного режиссера Алвиса Херманиса в России.

А может Асрамович просто друг Херманиса?

Кстати, у этого театра теперь уже есть своя сцена, адрес, имя и много новых премьер. Ах, как хочется, чтобы удача и талант всегда сопутствовали этому замечательному коллективу.

Алый восход

Путешествие на дачу весной давно начинается в четыре или пять утра, чтобы не застрять в пробках на дороге. Погода, очень разнообразная и непредсказуемая, иногда дарит потрясающие восходы солнца, которые мы наблюдаем из окна автомобиля. Медленно краснеющий восток наливается сначала темным вишневым, а потом багряным цветом. Как только появляется краешек солнца, рассвет становится алым. Редкие облака и деревья, со стороны востока, и дачные дома, все раскрашивает восход в алый цвет. Машина мчится сквозь яркий красный поток. Течение минут разбавляет насыщенный цвет восхода и совсем скоро наступает день, и красота и яркость исчезают под напором восходящего солнца. Совсем скоро лето, еще одно из наших лет просачивается секундами меж пальцев как песок.

Глядя на восход, в памяти всплывают другие памятные восходы нашей жизни.

На турецком пляже, ранним утром, до восхода солнца, отдыхающие приходят поплавать до завтрака. Любителей такого рода плавания с каждым годом становится все больше. Каменистый пляж, пустые лежаки, человек пять лениво раздеваются и пробуют ногой воду, две головы размеренно плывут в утренней, но все равно теплой воде. Отель «Ренессанс» пятизвездочный, высокая степень комфорта, вкусная еда, сухое белое вино, горы и море, что еще нужно усталому сотруднику нашей организации, которому повезло бесплатно отдохнуть на конференции в турецком местечке Кхмер.

По дорожке медленно бредет парочка стареньких немцев. Он бережно поддерживает шаркающую старушенцию и неспешно и целенаправленно тащит ее на пустой пирс. Бабулька встряхивает редкими кудельками и что-то тихо говорит своему спутнику. Он худощавый с немного искривленной осанкой, такой же потраченный временем, как и она. Мы уже наплавались и промокнувшись полотенцами, собираемся уходить, а они только достигли края пирса и приготовились то ли просто дышать ранним утром, то ли рискнут спуститься по ступенькам в глубину слабых волн, неясно.

Восход на турецком берегу не алый, а желтый, по крайней мере, в это время года, а сейчас сентябрь. Черные силуэты парочки хорошо и четко нарисованы на фоне ярко желтого неба. «Неужели добрались?», – иронично сказала Зоя. И вдруг, мужская фигурка скрючилась, и медленно встала на голову, женская последовала его примеру и они замерли вверх ногами на восходном полудиске солнца. Мы остановились и перестали спешить на завтрак. Две фигурки принялись вытворять сложнейшие фигурки Хатха-йоги: завязывались в узелок, садились в позу лотоса, опять вставали на голову. Одна поза сменяла другую. Потом они выпрямились, сделали шажок к краю пирса и синхронно, как две молодые ласточки, нырнули в море.

«Обана!!!», – только и смог вымолвить руководитель нашей выездной конференции, и мы побрели на завтрак.

Две шуки

Когда тебе двадцать лет, ты вряд ли задумываешься о промышленных кризисах мирового масштаба и не интересуешься подробно политической обстановкой в Европе или Китае. В это благословенное время ты – центр вселенной, и она кружится вокруг твоего «Я». То, что молодежь в разные времена разная, это понятно, но еще неплохо было бы помнить, что в одном и том же времени особи ослепительно молодого возраста, да и немолодого тоже, сильно разнятся. Чтобы сделать такие умопомрачительные выводы, мне следовало прожить целую жизнь и, покопавшись в прошлом, вспомнить некоторые моменты, которые произвели на меня впечатление, оставшееся в памяти навсегда.

Из всех моих институтских подруг только одна, Мила, активно интересовалась, на каком курсе учиться её ухажер, сколько лет ему еще учиться и когда, наконец, он пойдет работать и зарабатывать на хлеб наш насущный. Еще большое значение для Милочки имела будущая профессия избранника. Наш портовый город имел три морских училища: высшее военное, выпускавшее морских офицеров, высшее гражданское, выпускавшее командный состав гражданских морских судов и, наконец, среднее морское, выпускавшее профессионалов мотористов, судоводителей и электриков для работы на гражданских судах Дальневосточного морского пароходства. Из всех выпускников больше всех ценились Милой гражданские моряки из высшего училища имени адмирала Невельского, так как именно они становились капитанами, рано или поздно, и «ходили за границу», а, стало быть, привозили страшно дефицитные в то время вещи под грубым названием «шмотки». Впоследствии она выбрала спутника жизни по экономическим показателям. Её избранником стал капитан дальнего плавания, которого она «отбила» у женщины с ребенком, не задумываясь о последствиях и всяческих аморальных инсинуациях.

Остальные мои подружки руководствовались одним критерием оценки ухажеров – хороший парень. Никому даже и в голову не приходило давать оценку материальной состоятельности друзей мужского рода. Конечно, какую-то роль играла внешность человека, но только до того момента, когда раскрывалась его внутренняя суть. Как правило, доброта, ответственность, чувство юмора побеждали красоту. «С лица воды не пить, – говорила моя бабушка, – а красивый муж – чужой муж».

Прошло время. Все подружки повыходили замуж, и я в том числе, и разъехались кто куда. Мне тоже пришлось уехать в другой город. Я сильно тосковала о родном приморском городке и о любимых подружках. Тогда впервые, в возрасте двадцати одного года, я поняла, что такое ностальгия.

Термин «ностальгия» изобретён швейцарским врачом Иоганном Хофером в 1688 году. Длительное время ностальгия считалась болезнью. Именно так она трактуется и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, произошедшая от греческого слова *nostos* – возвращение и *algos* – боль. Несмотря на мой достаточно юный возраст, тоска по родным местам, людям и событиям очень долго не отпускала меня. Прошло почти десять лет, прежде чем я почувствовала, что мой дом – здесь. Постепенно обрастая новыми друзьями и знакомыми, я почти перестала непрерывно вспоминать родной город на берегу Тихого океана. Познакомившись с соседкой Машей на детской площадке в кругу детишек, мы обрели друг друга как подруги, и наши дома превратились в клубы по интересам. Мы встречали семьями новые года, праздновали дни рождения и ездили в отпуск на Черное море с детьми и мужьями. И вот однажды...

Маленький праздник под названием «Международный день 8 марта» превратился в некий спектакль, где я наблюдала поведение эксцентричной дамы, приглашенной Машей к нашему застолью. Дама пришла с мужем и внимательно, прямо с порога, зорким, оценивающим взглядом пронизала присутствующих в комнате особей мужского пола. Её интересовали

только мужчины; на меня и на Машу она не обратила никакого внимания, поглощенная, как компьютерная программа, оценкой только ей известным критериям соответствия этих особей. Зафиксировав и идентифицировав, по тайным параметрам её мозга и женской интуиции, моего мужа и его друга Виктора, она отбросила эти экземпляры, как несоответствующие, и остановилась на Машином муже, подходящем для её дальнейшего использования. С этой минуты мы все перестали для неё существовать. Она обращалась с вопросами и рассказами только к нему, чокалась бокалами с вином только с ним и тащила танцевать только его. Все, естественно, это быстро заметили и, подготавливая на кухне смену блюд, я спросила у Маши:

– Где ты взяла эту Шуку? От таких ларв нужно держаться подальше. Эти страшилища, ужасные привидения не только у древних римлян, но и повсеместно, смотри, как она заграбастала твоего Митю!

– Это не я её притащила. Просто мой Митя работает с её мужем! – грустно прошептала Маша.

Тем временем муж Шуки медленно, но верно напивался, не обращая на сексуально активизировавшуюся жену никакого внимания. Муж же Маши распустил все павлиньи перья, распустил кошачий хвост и пустился во все тяжкие. Он играл на гитаре, пел и смотрел в бездонные глаза ларвы, время от времени включал страстную медленную музыку и галантно приглашал на танец Шуку, принимал к ней всем телом, игнорируя слабые протесты своей Маши. Теперь Маша начала наливать себе вина все больше и больше и напиваться с мужем Шуки, бросая злобный взгляд на своего мужа. Праздник начал принимать не запланированный полет. Мне стало грустно, и мы ушли.

Как выяснилось на следующий день, Шука с Машиным мужем ушли за сигаретами и так и не вернулись... Трещина их совместной жизни основательно подорвала Машино здоровье.

Родители Маши, довольно состоятельные люди даже по тем советским временам, когда редко кто проживал за границей, а они как раз из тех, активно помогали Машиной молодой семье. Когда влекомый Шукой муж Маши ушел из семьи, родители, недолго думая, реквизировали все импортные вещи увлеченного любовью павлина. Пришлось ему облачиться в старую облезлую дубленку. Тут Шука обнаружила подмену: состоятельный импортный красавчик превратился в обыкновенного, серого, ничем не выдающегося среднестатистического самца, что не входило в планы хищной рыбы. Семья через полгода восстановилась, но я навсегда запомнила оценивающие взгляды такого рода женщин, прозванных нами Щуками.

Мне показалось, что такие пройдохи имеют определенный возрастной ценз, но я ошибалась.

Спустя почти пятнадцать лет, когда мы выдавали замуж нашу дочь, почти такая же история произошла на свадьбе. Только теперь в роли Шуки фигурировала молодая семнадцатилетняя родственница со стороны жениха. Она быстрым оценивающим взглядом выбрала свою жертву, которой стал теперь уже мой красавец-муж. Заметив этот незабываемый взгляд, я сразу поняла, откуда растут ноги. Перед молодой красоткой сидел за столом еще моложавый, но уже состоявшийся доктор наук, профессор. Делать ничего не надо, обольсти его, и ты – «в шоколаде»! Меня только поразила молодость Шуки, но на то они и хищницы, чтобы карась не дремал. Роль карася пришлось играть мне. Конечно, мой муж не такой «фазан», как Машин, но всякое может быть... Я быстро нейтрализовала эту рыбку. С тех пор жизнь меня научила тому, что молод ты или уже перезрел, это не имеет никакого значения. Свойства природы заданы природой, характер, конечно, можно выработать, но имеющий уши – да услышит, а имеющий глаза – да увидит. Будьте внимательны и осторожны на скользких дорогах ЖИЗНИ! Если вы не рыбак, обходите Щук стороной – сожрет и не подавиться!

Дворянское собрание

Незабываемые годы зрелости, от тридцати до сорока и чуть-чуть еще попозже, такие стремительные и полные заблуждений, что вся жизнь еще впереди, миновали так поспешно, я бы даже сказала – так проворно, что остались одни воспоминания.

Как-то при встрече один из главных персонажей моего повествования, заведующий лабораторией и доктор медицинских наук, Сергей Вениаминович Кембланов, вздыхая и сетуя на стремительность времени, сказал: «Ты представляешь, я тут в офтальмологическом научно-исследовательском центре имени Гельмгольца поменял оба хрусталика, и, когда увидел себя в зеркале, сначала остолбенел, а потом страшно расстроился. На меня смотрел старый, порепанный черт, облезлый и сизоватый, на носу торчит одинокий волос, на месте сетки красных сосудов, морщины кругами разбегаются по территории и теряются за воротничком сорочки. Перепугавшись реальности и осмотревшись вокруг, мне сразу стало легче... Все мои ровесники еще страшнее, а женщины – о, ужас! – уже на женщин не похожи, ну просто обезьяны, причем худые страшнее толстых, так как сморщились и скукожились, загнулись и уменьшились ростом. У толстых личико натянулось и расширилось, не промахнешься, правда, оставшая часть человека, прежде называвшегося женщиной, не проходит в дверь, а куда деваться: всегда приходится выбирать между лицом и фигурой. Так вот и не знаешь: хорошо ли на старости лет видеть ХОРОШО? Или НЕХОРОШО видеть хорошо? Недоверие стали вызывать и восторженные восклицания друзей о том, как я хорошо выгляжу, какие у меня густые, еще пока, волосы и какой приятный цвет лица!!! Меня все же утешает, что они еще не добрались до Гельмгольца».

События, о которых мне бы хотелось рассказать, произошли в 1991 году, так называемая «перестройка» уже по полной программе «перестроила» сознание людей моей многострадальной страны, но совсем не в ту сторону, о которой декларировал разрушитель Родины М.С. Горбачев: дескать, нужно начать (ударение на первый слог) совершенствоваться с СЕБЯ. С себя так никто и не начал: пока старающиеся угодить начальству вырубали бедные, ни в чем не повинные виноградники, приспешники партийной элиты делили страну: КТО БОЛЬШЕ ЗАХАПАЕТ. В начале перестройки в стране создавалась масса разных обществ и организаций, повыныривали из небытия многочисленные товарищества, объединения, казачества, экстрасенсорные клубы, и т. д., и т. п. Тогда на этой волне у группы людей возникла идея создать, а точнее – воссоздать – Российское Дворянское Собрание. И вот 10 мая 1990 года, то есть 25 лет назад, около 50 человек в помещении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которое располагалось на Варварке в Знаменском монастыре, решили организовать Союз потомков Российского дворянства. Состоялось учредительное собрание. Это было значительным событием для того времени (был еще СССР) и весьма смелым шагом, ведь на протяжении нескольких десятков лет дворяне в России находились в буквальном смысле в подполье.

Наш многоуважаемый начальник был абсолютно точно доказанного дворянского происхождения и регулярно посещал Дворянское Собрание, которое в то время в Москве возглавлял князь Андрей Кириллович Голицын. Возвращаясь после таких заседаний, он весело и даже с юмором делился происходившими там событиями.

И вот однажды он сообщил, что состоится служба и крестный ход Дворянского Собрания с приглашением наших дворян-эмигрантов из-за рубежа. Все это было приурочено к дате 16–17 июня. Теперь-то об этом все знают, а тогда... Расстрел царской семьи (бывшего российского императора Николая II и его семьи) был осуществлён в ночь с 16 на 17 июля 1918 года во исполнение постановления за номером 306 исполкома Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, возглавлявшегося большевиками. Вместе с царской

семьей были расстреляны и члены её свиты. Все это происходило в полуподвальном помещении дома Ипатьева в Екатеринбурге.

Наш начальник пригласил всех желающих из нашей лаборатории на это торжественное событие, которое должно было состояться в Храме Вознесения Господня в Сторожах у Никитских ворот.

Прежде чем продолжить мою историю, приведу некоторые данные о Храме Большого Вознесения из исторических источников. В 1685–1689 годах царицей Натальей Кирилловной Нарышкиной, чей двор находился неподалёку – на месте нынешнего Столового переулка, – был построен каменный Вознесенский храм «о пяти каменных главах» с приделами Владимирской иконы Божией Матери и Святителя Николая – чуть западнее ныне стоящего.

В XVIII веке участок перешёл в собственность князя Г.А. Потёмкина. Есть версия, что в Вознесенском храме в 1774 году состоялся тайный брак Г.А. Потёмкина с Екатериной Великой. Во всяком случае, именно он заказал в 1790 году, незадолго до своей смерти, строительство новой, более крупной, каменной церкви. Строительство началось в 1798 году с трапезной по проекту М.Ф. Казакова.

Во время пожара 1812 года недостроенное здание выгорело, и строительство было завершено в 1816 году. В этой трапезной 18 февраля (2 марта) 1831 состоялось венчание поэта Александра Пушкина с Натальей Гончаровой.

Прихожанами церкви были многие представители интеллигенции, дворянства и купечества, жившие рядом. В ней в 1863 году отпевали М.С. Щепкина, в 1928 году – М.Н. Ермолову. 13 ноября 1917 года в церкви отпевали юнкеров и офицеров, погибших во время октябрьских боев в Москве. В 1920 году Фёдор Шаляпин читал в церкви «Апостола» на венчании своей дочери Ирины. 5 апреля 1925 года в храме совершил своё последнее богослужение Патриарх Московский и всея России Тихон. В 1931 году церковь закрыли.

В здании разместился склад тары, затем гараж. Иконостасы разобрали (старинные иконы сожгли прямо в здании храма), покрасили стенную роспись, устроили межэтажные перекрытия, возвели перегородки, в апсиде алтаря пробили ворота, разобрали портики и устроили новые оконные проёмы. В 1937 году снесли шатровую колокольню XVII века. В 1960-х годах в здании размещалась лаборатория высоковольтного газового разряда и молниезащиты Энергетического института имени Г.М. Кржижановского. В 1987 году вывели лабораторию – планировалось провести реставрацию и разместить в помещениях концертный зал. В 1990 году здание передали Русской православной церкви.

Именно в это время, среди облупленных стен и полуразрушенных колонн, проходило богослужение собравшихся дворян из России, Франции, Германии, Нидерландов. Среди этих избранных людей стояли мы, сотрудники лаборатории Института биофизики и с интересом таранились не столько на попа, читающего молитвы, сколько на окружающих нас людей и убожество оскверненного и обнаженного Храма. Служба была длинная, все иностранцы пели молитвы привычно и торжественно. Мы, атеистически воспитанные в Советском Союзе, молитв не знали, песен «Иже херувимских» тоже, но история религии нам, конечно, была знакома, и вызывало благоговение стройное пение церковных молитв. Когда французский мальчишка восьми-десяти лет не выдержал духоты помещения и упал в обморок, мы восхитились его мужеством выстоять два часа, молиться и петь, и потерять сознание.

Крестный ход вызвал у местных жителей улицы Большой Никитской некий переполох и громадный интерес, так как это мероприятие для того далекого времени конца перестройки было необычным и нетипичным: эту церковь с 1931 года никто не обходил Крестным ходом.

После крестного хода все были приглашены на заседание Дворянского Соборания в Дом архитектора. Центральный дом архитектора открыт для всех, кого интересует архитектурная и художественная жизнь Москвы. К этому времени наш коллектив уже сопровождали корреспонденты столичных газет и телевидение. Я почувствовала некоторую помпезность происхо-

дящего и решила тихонечко уйти, но наш руководитель воспрепятствовал тому, чтобы кто-нибудь тихо растворился: «Вы что, с ума сошли? – строго спросил дворянин. – Потом там будет Бал, и будут угощать шампанским – бесплатно!!!»

Дом архитектора располагался рядом – в Гранатном переулке. Помимо основной профильной деятельности, в Центральном Доме архитектора проводились мероприятия, относящиеся к другим областям искусства, а также к просветительской и научно-познавательной сферам. С концертами здесь выступали Государственный академический большой симфонический оркестр им. П.И. Чайковского под руководством Владимира Федосеева и Музыкальный коллектив Петра Налича. В выставочных залах Центрального дома архитектора проводились многочисленные выставки. Вот и теперь Дворянское собрание арендовало помещение Центрального дома архитекторов для такого важного события. В большой концертный зал ручейком втекали многочисленные дворяне. Шум и суета не смолкали. Места почти все были заняты, и наши семь человек во главе с начальником устроились вдоль стены на стульчиках вдали от сцены, в уголке. В зале работало около десятка корреспондентов и киношников. Всё снималось на видео.

Вот когда шум затих, на сцену вышел сам князь Голицын и предоставил слово Петербургскому Председателю дворянского собрания князю Гагарину. Гагарин вышел на сцену, откашлялся и начал свою речь. Поскольку князь не выговаривал буквы «р», «з», «с» и еще несколько, понять, что он говорит, было весьма трудно. Тут один из сотрудников нашей лаборатории наклонился ко мне и прошептал мне в ухо: «Совсем князь выродился! У фсех фефект фикции». Мы начали трястись мелким смехом, и в это самое время корреспондент с огромной камерой на плече, медленно миновав всех дворян и дворянок, подошел к нашей лаборантке Людмиле Ивановне, опустился на одно колено и принялся снимать её крупным планом. Видимо, её молодое недворянское лицо вдохновило его больше всех остальных дворянских. Веселая блондинка с огромными глазами, аристократичными руками и нежной кожей, она два раза взмахнула ресницами, и корреспондент забыл, где находится. Мы покатались со смеху.

Люся покраснела и тихонько стала ему говорить, чтобы он шел отсюда подальше, так как она не имеет к дворянам никакого отношения, что дворянин вот, и она робко указала на нашего шефа, и еще вон, она указала на его дочь. Пламя румянца разливалось по щекам, глаза сверкали, как ночные звезды, но корреспондент продолжал снимать её, молодую и красивую, и все не уходил. На лице Люси обозначилась паника, и, если бы корреспондент в этот момент не поднялся с колен и не ушел, Людмила Ивановна упала бы в обморок. Потной рукой она сжала мою руку, краска сошла с её щек, она посмотрела на колышущееся море особ дворянского происхождения и сказала: «Быстро уходим!», а один из наших не дворян грустно сказал: «Вот Сергей Вениаминович! Дворяне – дворянами, а фотографировали нашу Людмилу Ивановну! Красота – страшная сила!»

Люсю мы успокоили, выпили шампанского бесплатно, добавили коньяку на лавочке около храма, так как у нас с собой БЫЛО, и весело пошли домой. Впереди были страшные годы девяностых: сплошной беспредел. В дворяне приняли и Ельцина и Пугачеву – за Заслуги перед Отечеством. Образовалось большое количество дворянских ответвлений, раздающих дворянство направо и налево, и наш уважаемый начальник перестал посещать так активно эту организацию, а уж нас и приглашать было бессмысленно. Больше краснеть, как маков цвет, никому не хотелось, а на Людмилу Ивановну показывали пальцами и дразнили «дворянжкой», шутя, конечно.

Как тесен мир

Приглашение на участие в Международном конгрессе «Попугаи мира» в Лоро Парке на Канарских островах пришло в Московский зоопарк впервые. Конверт, украшенный фотографией редчайшего попугая – ара Спикса и красиво оформленное письмо с информацией о программе работы конгресса, сообщали о том, что участие в нем представителя с выступлением из России будет иметь определенный интерес. Это был восьмой конгресс, а в предыдущих не было ни одного выступления наших соотечественников.

Мой муж, Алексей, предложил поехать вместе, чтобы поучаствовать в таком глобальном мероприятии и насладиться красотой испанского острова Тенерифе, тем более что там мы никогда не были.

Нужно было привезти какой-нибудь оригинальный подарок основателю и директору Лоро Парка. Мы подумали и решили приобрести российское вино, изготовленное из краснодарского винограда и, зная, что директор собирает всевозможные сувениры, связанные с попугаями, нарисовать малого голубого ару (он же ара Спикса) на страусином яйце. Поскольку разрисовывать страусиные яйца я начала уже давно, еще, когда мы жили в Саудовской Аравии, а муж работал там директором национального зоопарка, этот подарок показался нам оригинальным и необычным.

Я взялась за работу, и вскоре портрет ары Спикса был готов, краснодарское вино приобретено. Доклад под названием: «Some results of parrot-keeping in zoos centers of Russia and adjacent countries», что в переводе звучит как «Некоторые результаты по содержанию попугаев в зоологических центрах России и сопредельных государств» был подготовлен Алешей в кратчайший срок.

В аэропорту нас встретила колоритная дама по имени Марго, среднего возраста, уроженка города Одессы, давно проживающая в Германии. Поскольку, основатель Лоро Парка, почетный гражданин города Пуэрто-де-ла-Крус, Вольфганг Кислинг – успешный немецкий предприниматель и общественный деятель, то, видимо, пути их пересеклись где-то в Германии и Марго, любительница животных и активная, следует выделить: **ОЧЕНЬ** активная, защитница братьев наших меньших, теперь работала на Тенерифе у Кислинга.

Вольфганг Кислинг живет на Тенерифе с 1970 г. Влиятельная семья Кислингов, помимо Лоро Парка, владеет на острове огромным Сиам Парком и пятизвездочным отелем Botanico.

Марго привезла нас в эксклюзивнейший пятизвездочный отель класса люкс, в этот самый Botanico, расположенный в центре роскошного парка, у подножия вулкана Тейде и неповторимого по красоте субтропического сада, на территории более шести гектаров.

По дороге общительная Марго не смолкала ни на минуту, чуть позже мы узнали, что выключить поток слов, широкой рекой текущих из нее, просто невозможно. Из информативной струи мы отжали квинтэссенцию необходимой информации.

История появления Лоро Парка очень интересна. 17 декабря 1972 года немец Вольфганг Кислинг смог реализовать успешный коммерческий проект, вложив деньги семьи в перспективное дело. С детства маленький Вольфганг любил попугаев, сообразительные и умные птицы всегда присутствовали в его жизни. Побывав на Тенерифе, он решил, что здесь самое отлич-

ное место для жизни попугаев. Решено было создать парк, а для просмотра туристы должны приобрести билет и желтую бейсболку.

По рассказам Марго, Кислинг не всегда был успешным бизнесменом, его последняя попытка обрести себя была прокомментирована его отцом так: «Если твое дело через год не принесет прибыли, на семью больше не рассчитывай...», но через год, все случилось более чем успешно...

Название парка, происходит с испанских слов „lago“ – попугай, и „parque“ – парк. Сразу на входе в парк красуется бронзовый ара – эта птица является эмблемой парка.

Парк первоначально располагался на площади 1,3 га, а коллекция попугаев насчитывала 150 видов, но со временем площадь парка достигла 13,5 га, а коллекция возросла до 4 тысяч попугаев – это самая большая коллекция этих птиц среди зоопарков мира. Позже тут появились пингвинчики, потом акулы, морские львы, дельфины, включая касаток. Еще позже сюда привезли других птиц, приматов, рептилий, в общем, получился самый настоящий зоопарк.

Кислинг очень любил Таиланд, поэтому мир Юго-Восточной Азии отражен в его владениях в Сиам Парке в виде тайской деревни из шести домиков, похожей на тайские поселки. Это самое большое сооружение такого типа вне Таиланда, а Лоро Парк можно с достоинством назвать не только главной достопримечательностью Пуэрто-де-ла-Крус, но и всего Тенерифе. Таиланд, зоопарк, аквапарк, ботанический сад – все это Лоро Парк на Тенерифе.

Проявляя кипучую деятельность, свойственную своей натуре, Марго убедила Алешу, что нам, представителям России, просто необходимо присутствовать на пресс-конференции перед открытием Всемирного конгресса. Помимо корреспондентов и журналистов, на пресс-конференции было очень мало приглашенных, мы, соответственно, чувствовали себя неловко, но Марго как будто плавала в своей среде. Её можно было увидеть и тут и там, и везде. Красное лицо Кислинга выражало некоторое недовольство ее активной назойливостью. Интервьюированные расселись в президиуме, а мы в числе корреспондентов, в партере. Все это происходило на природе в парке, среди скульптур касаток, раскрашенных в разные цвета в стиле сюр. В президиуме кроме Кислинга присутствовали ученый с мировым именем Робиллер, на книгах которого вырос и воспитался Алеша, а так же мэр Тенерифе и другие высокопоставленные персоны.

Когда умолк шум присутствующих, Марго, желая как можно лучше рассмотреть президиум и как можно тщательнее впитать выступления, в звенящей тишине начала пресс-конференции, стала продвигать свой стул ближе и ближе к импровизированной кафедре, ножка стула сошла с твердой поверхности пяточка, выложенного плиткой, и погрузилась в мягкий газон. Стул завалился и вместе с ним Марго. Внимание прессы тут же переключилось с главных героев на суматошную одесситку. Кислинг вне себя от ярости посмотрел на Марго. Что он думал, нам не известно, но как только её подняли, отряхнули от травы и водрузили на сидение стула в воцарившемся сосредоточенном внимании окружающих, в ожидании первых слов открытия конференции, в звенящей тишине, стул Кислинга съехал с постамента, погрузился в нежный газон и точно так же завалился под кафедру. Атмосфера разрядилась, общее веселье объединило публику, и пресс-конференция началась...

Алеша сделал блестящий доклад. На конгрессе присутствовали не столько специалисты, сколько любители своего дела, а всем известно, что нет более образованного и знающего человека, чем ЛЮБИТЕЛЬ. Сто пятьдесят человек со всего мира, богатых, делающих взносы на программы по сохранению редких видов попугаев и, таким образом, спасающие наш разрушаемый нами же мир от исчезновения, и не очень состоятельных, но самоотверженных и любящих пернатых.

Конгресс заканчивался грандиозным шоу в Сиам Парке. Круглые столы, покрытые белоснежными скатертями, изысканное угощение в виде запечённых креветок, по-тайски приготовленным мясом со всевозможными овощами и вино рекой сопровождалось джазовыми ком-

позициями и низким баритоном темнокожего певца. Столы стояли прямо на песке, поэтому все присутствующие, упаковав свою обувь, во что попало, разулись и плясали босиком. Ночной фейерверк вызвал своей грандиозностью отчаянный писк, визг и крик удовольствия у присутствующих подвыпивших любителей попугаев.

Наутро, из пакета с обувью, порученного для сохранения Алеше, куда-то исчезли мой мобильный телефон и босоножка Марго. Погуляли хорошо...

На закрытии конгресса мы с Алешей попали в число VIP персон, приглашенных Кислингом на праздничный ужин. За большим круглым столом сидели богатые бизнесмены, обожающие попугаев и спонсирующие различные программы. Ритуал ужина на высочайшем уровне ресторанного этикета, прерывался тостами за всевозможные успехи этого природоохранного дела, а также словами благодарности за всевозможные дела и поступки, благотворительно повлиявшие на те, или иные проекты. Наливаясь роскошным испанским вином, народ расслаблялся, становился все веселее и добрее и вот немолодой, мухоморного вида, неприветливый дед, сидящий по правую руку от Алексея, смягчился и спросил – откуда мы. Когда он узнал, что мы из России, его удивлению не было предела. Когда Алеша спросил, откуда он сам, дедушка поведал, что он англичанин. Долго работал в Саудовской Аравии, строил там аэропорты. Тут началось... Оказалось, что масса общих знакомых с которыми Алеша работал, встречался, дружил являются лучшими друзьями сэра Берри. Дедушка Берри оказался миллионером и страстным любителем попугаев. Мы расставались как родные.

Как тесен мир!!! Сейчас, несмотря на почтенный возраст, сам Кислинг до сих пор руководит Лоро Парком. Он создал и Фонд Лоро Парка, который поддерживает природоохранные проекты по спасению попугаев в разных уголках нашей планеты. А Марго потом приезжала к нам в Москву и поняла, что на Тенерифе лучше...

Картежница

Несмотря на новогодние праздники, Арбатско-Покровская линия метро работала с перебоями. Об этом, оказывается, уже сто раз предупреждали, но я, как обычно, узнала об этом только тогда, когда вынырнула из увлекательного романа о любви, обнаружив на себе неприязненные взгляды выходящих из почти пустого вагона пассажиров. Я поспешила за ними. На платформе Кунцевская яблоку негде было упасть. Толкаемая во все места моего прекрасного тела окружающими меня жителями планеты Земля, я радовалась, что вышла из дома с запасом времени, и что сейчас зима, люди одеты в шубы и толстые теплые куртки, которые так ласково демпфируют эффект толпы.

Следующий поезд запаздывал. Людская масса прибавилась, и, когда двери поезда распахнулись прямо передо мной, меня внесли в вагон, практически оторвав от земли. Я торопилась в театр, но перед представлением мы с подружкой и племянницей решили выпить по чашечке кофе. Племяшка, большая оригиналка, любит выискивать что-нибудь нетрадиционное и назначает встречу не где-нибудь, а в кафе St. Regis.

Моя любовь к изучению истории улиц и переулков Москвы, а также старой архитектуры города, биографий знаменитых архитекторов, в настоящее время, неожиданно для меня, обрела широчайшую популярность. Это не может не радовать, так как все знают: без прошлого нет будущего.

Неожиданно для себя я обнаружила, что бренд St. Regis был основан в 1904 году Джоном Джейкобом Астором IV, сам этот Джон – американский миллионер, бизнесмен, писатель, член известной семьи Астор, подполковник, участник Испано-американской войны. Знаменитый отель Waldorf-Astoria Hotel в Нью-Йорке принадлежал как раз ему. Возвращаясь из свадебного путешествия по Европе с беременной женой, которая была ровесницей его старшего сына от первого брака, пожелавшей рожать в Америке, Джон продолжил роскошную свадебную поездку в апартаментах первого класса, как самый богатый пассажир, на новом теплоходе под названием «Титаник». Пока все женщины первого класса не сели в шлюпки, мужчины, если они мужчины, не позволили себе пренебречь под давлением инстинкта самосохранения благородством души и порядочностью.

Джон Джейкоб Астор IV погиб во время крушения «Титаника». Его тело было обнаружено 22 апреля 1912 года пароходом «CS Mackay-Bennett» и зафиксировано за № 124: МУЖЧИНА, ОЦЕНОЧНЫЙ ВОЗРАСТ – 50, ВОЛОСЫ И УСЫ – СВЕТЛЫЕ. ОДЕЖДА – Синий саржевый костюм; голубой платок с вышивкой «A.Y.»; ремень с золотой пряжкой; коричневые сапоги на красной резиновой подошве; коричневая фланелевая рубашка, с вышивкой «J.J.A.» на задней части воротника. ИМУЩЕСТВО – Золотые часы; золотые запонки с бриллиантами; бриллиантовое кольцо с 3 камнями; 225 фунтов стерлингов; 2440 долларов; 5 фунтов стерлингов в золоте; 7 серебряных монет; 50 франков в монетах; золотой карандаш; бумажник. ПЕРВЫЙ КЛАСС. ИМЯ – Д.Д. АСТОР.

Я, стиснутая «прозой жизни», раскачивалась под мерное постукивание вагона метро вместе с другими, страждущими суеты бытия. Продолжать читать роман о любви не было никакой возможности, и я стала размышлять о нелепой смерти талантливого Джона и о его русском следе, который он оставил в отеле St. Regis, занимающем комплекс старинных зданий в одном из лучших мест города – на углу Никольской улицы, Лубянской площади, Малого и Большого Черкасского переулков. Именно туда я сейчас и спешу.

Напротив меня на расстоянии какого-то полуметра колеблется в такт движению поезда метро серое лицо женщины. Лоб сжат вертикальной складкой мучительного переживания, и мне даже показалось, что это физическая боль и женщине срочно нужна помощь, но по ее нервным тыканьям пальцами в телефон, я поняла, что она пишет СМС-ки. Её бросил любимый,

и она вызывает к нему, как к спасению души перед шагом в небытие. Фантазия моего сострадания почти что присвоила ей бисеринки слез и, хотя зрение мое оставляет желать лучшего, но расстояние до ее лица весьма мало, и этих искр влаги я все же не увидела, как ни старалась. Женщина остервенело тыкала пальцами в дисплей телефона и писала, писала, писала. Что-то отчаянно драматичное или даже трагичное случилось в её жизни, и она вынуждена трястись в метро куда-то, а не терпящая отлагательств беда сжимает ее напряженный лоб в сеть морщин и кривит губы в гримасу плача.

Я качаюсь, как истукан, чужой человек, заглянувший чуть глубже, чем можно постороннему, и пребываю в абсолютном бессилии. Я хочу помочь женщине и не могу, не пускает чувство соблюдения приличий.

Через несколько минут, перетасованная толпой входящих и выходящих людей, я облегченно благодарила это вселенское чувство соблюдения приличий, так как, заглянув невольно в смартфон несчастной, я обнаружила, что женщина всего лишь навсего играла в преферанс.

Красноухая черепаха

Какой жаркий июнь! Евгения Петровна не спеша идет к метро, обмахивая лицо копией приказа о формировании новой отчетной документации. В сумке, помимо кипы документов, выцарапанных с большим трудом в министерстве, лежат купальник и полотенце. Конечно, она вполне самостоятельный человек и может смело отправиться вместо работы домой. Важное дело в министерстве она уже сделала и заслуживает релакса, а эту «страшно необходимую» кучу бумаг она привезет в центр завтра, тем более что вторая половина рабочего дня уже на исходе.

Единственным мобильным в настоящее время человеком, легким на подъем и готовым почти на все, является переводчица с английского языка Анна. Анне Николаевне уже за сорок, но почти все ее зовут Нютик за веселый нрав и неиссякаемое чувство юмора. Когда-то давно их поселили в один номер в командировке на конференции в городе Сан-Франциско, и с тех пор отношения превратились в приятельские, а потом – и в дружеские.

Анна не присутствует на рабочем месте с девяти до шести, так как имеет скользящий график и половину ставки, да еще и проживает в Строгино, где до сих пор остались маленькие кусочки нетронутой злобным человеком природы на берегу волшебной Строгинской поймы.

Когда-то, лет пятнадцать назад, коллективчик отдела, где трудилась Евгения, был в основном молод и готов на подвиги. Летний период трудового времени превращался в один большой праздник. Начальник, молодой кандидат наук, талантливый и спортивный, организовывал обеденную купалку в водах Москвы-реки – тогда еще никто не боялся купаться в черте мегаполиса. Институт находился в десяти минутах ходьбы от излучины реки до того несчастного места вниз по течению, куда сливались воды после экспериментов с использованием фосфора-32. Все были убеждены, что река уносит радиоактивные вещества куда-то вдаль, и там они исчезают как-то так... сами по себе. Песчаный пляж этого живописного места летом быстро заполнялся народом и был весьма густо «заселен», особенно в обеденное время. Курчавые деревья плотно покрывали побережье реки. С высокого берега открывался будоражащий простор резкого поворота речного русла и необыкновенная красота Серебряного бора. Кто-то мудро назвал улицу вдоль реки Живописной, это точно так и есть.

Команда лаборатории вместо сорока пяти минут обеденного перерыва, с молчаливого и даже настойчивого согласия шефа, прихватывала еще полтора часа и возвращалась на рабочее место обожженной, распаренной и наплававшейся досыта. Все очень хорошо знали, что если нужно, то каждый останется на рабочем месте, сколько потребуется, и сделает все, что необходимо.

Все проходит... и это прошло. Ушли молодость, задор, желание собирать всех, дожидаться опаздывающих. С уходом лидера исчезло связующее звено, и государство распалось на княжества. Отдельные князья еще не забывали провести обеденный перерыв на пляже, но уже никому нельзя было опаздывать с обеда, и мало-помалу походы сошли на «нет».

Женя позвонила Анне, они договорились встретиться в условленном месте. Чтобы добраться до требуемой точки встречи, нужно прогуляться от трамвайной остановки по аллее вдоль берега большого речного залива, через примерно десять минут свернуть налево, по тоненькой тропинке добраться до поворота, и через две минуты ты попадешь в уединенное место, где нет ни души.

Огромная ракета, в прошлом году полоскавшая свои ветви и листья в воде, обрушилась в заводь, и её поверженный ствол медленно колыбался вместе со слабым прибоем Строгинской поймы. Женя расстелила на травке полотенце, переоделась в купальник и подставила стройное тело лучам долгожданного солнца. Раннее лето расцвечено молодой листвой, цветущим разнотравьем. Зеленая масса природы нежная, мягкая, еще липкие почки выпроставшихся листьев

тополей покрывают землю и пристают к подошве босоножек, еще не огрубели листы, еще все лето впереди...

Женя зажмурила глаза, подставила лицо теплым лучам солнца. Легкий шум листвы расслаблял не только тело, но и душу, звенящая песенка комариных крыльев вернула ее к действительности. Она открыла глаза и увидела: на частично погруженной в воду раките по ушедшей под воду ветке выползает на солнышко довольно большая черепаха. На голове, шее и конечностях черепахи был обозначен рисунок из белых и зелёных волнистых полос и пятен, две длинные ярко красные полосы протянулись рядом с глазами. Красноухая черепаха – вид черепах из семейства американских пресноводных черепах. Откуда она взялась в водах Серебряного Бора в Москве? Её ареал охватывает США от юга Виргинии до севера Флориды и Канзаса, Оклахомы и Нью-Мексико на западе, Мексику, всю Центральную Америку, северо-запад Южной Америки, север Колумбии и Венесуэлы. Обитает в мелких озёрах, прудах и других водоёмах с низкими, заболоченными берегами. В водоёмах очень грязных. Ведёт относительно малоподвижный образ жизни. Крайне любопытна. Если черепаха сыта, она вылезает на берег и греется под солнечными лучами. Если голодна, то неспешно плавает в поисках пищи. При температуре воды ниже +18 °С черепаха становится вялой, у неё пропадает аппетит.

Вся эта информация отпечаталась в памяти Жени много лет назад, когда Павел назвал ее Красноухой черепахой.

– Почему? – спросила Женя с обидой и полезла в интернет посмотреть, что же это за живность.

– Потому что сидишь на краешке стула и поводишь головой туда-сюда, без активного желания устремиться в будущее, диссертацией не занимаешься и ждешь неизвестно чего...

А она действительно ждала, но не неизвестно чего, а конкретного предложения создать, так сказать, семью. Они вместе уже пять лет и все вот так, на жердочке, от встречи до встречи. Павел, можно сказать, интродуцирован в её дом, в её жизнь, в её мысли и заботы, в её сиюминутные дела и вообще в неё саму. Без него она уже и не представляла ничего.

Эта выползшая на солнышко божья тварь всколыхнула все, что с таким трудом Женя пыталась забыть и начать новую, не черепашью, не пресмыкающуюся жизнь.

Черепаха способна заметить опасность на расстоянии 30–40 м, после чего молниеносно соскальзывает в воду, за что получила название «Slider». Перевод слова slide: слайд, скольжение, ползун, каток, наклонная плоскость, скользящая и др. Наклонная плоскость – вот это как раз то, что и произошло, когда Паша собрал вещи и уехал, вернулся опять в свою семью, к детям. Женя так и не вышла замуж, не родила детей, не защитила диссертацию.

Красноухая черепаха проникла в Австралию, где официально признана вредителем, вытесняющим местную, эндемическую герпетофауну...

А ведь Павел так и поступил, когда активно ворвался в сердце Евгении, оттеснив Бориса, как местную, эндемическую герпетофауну. Тогда не Женя является Красноухой черепахой, а Павел, а может быть это и есть как раз ее жизненное пространство с характерным для пресмыкающегося поведением, как её, так и окружающей её среды.

Женя наблюдала за черепахой, сначала злобно и неприязненно, а потом даже любовалась ею. Черепаха застыла и не двигалась. Её ярко красные полосы сверкали на солнце. Хороша и неподвижна, она олицетворяла собой вечную красоту и гармонию природы.

– Смотри, мама! – закричал неизвестно откуда взявшийся, ребенок, указывая на черепаху. Красноухая немедленно изобразила скоростного СЛАЙДЕРА и исчезла в воде Строгинской поймы.

Нютик помахала Жене из-за отцветающего куста сирени:

– Давно ждешь?

– Почти целую жизнь! – пошутила Женя.

Крем для рук

Татьяна открыла глаза и мысленно приказала себе сделать утро радостным и позитивным. Интуиция зажгла красный свет. Какое-то тупое настроение, нежелание что-либо делать опять навалилось, как бетонная плита. Все движения рук, ног, тела и даже мыслей работают на автомате. Сделала зарядку, однообразный комплекс упражнений, – давно хотела что-нибудь добавить или изменить. Пора откорректировать привычные движения гимнастических упражнений. Приняла душ, единственное отличие от прошлых душей – перестала петь под струями воды. Вышла из ванной комнаты, легкими движениями пальцев нанесла крем на лицо, помассировала лоб и шею. Захватила большую косметичку с прочими принадлежностями и уселась в кресло, чтобы продолжить обычные процедуры с телом после душа. Ножки обработала специальным кремом и, порывшись в недрах косметички, выудила крем для рук.

Этот белый тюбик, утонувший в недрах огромной косметички, целый год не попадался ей на глаза. Она абсолютно забыла о его существовании. Even Better Dark Spot Correcting Hand Cream SPF 15 питает кожу рук и обеспечивает длительное увлажнение, а ведь это единственное, что случайно осталось от драматических событий прошлого года. Татьяна вздохнула, как будто всхлипнула. «Еще чего не хватало!?» – полуспросила, полувоскликнула она, но ничего поделать уже не смогла. Слезы градом потекли по щекам. Она швырнула злополучный тюбик резким движением, он сделал кульбит в воздухе и, почти описав мертвую петлю, с характерным скрежетом скрылся под диваном.

Размазывая по лицу слезы и сопли, Таня автоматически выдавила на ладонь дорогуций крем для век и намазала руки. Мысли, такие не управляемые, понеслись со скоростью охлаждающей жидкости ядерного реактора, когда через воду проходят электроны, выбитые гамма-квантами со своих орбит со скоростью больше скорости света в воде.

«Год. Прошел целый год! – подумала она. – Почему ничего не заживает, а наоборот – болит еще сильнее? Она подошла к зеркалу и увидела эффект Вавилова – Черенкова, свечение, вызываемое в прозрачной среде заряженной частицей, которая движется со скоростью, превышающей фазовую скорость распространения света в этой среде.

Поскольку Таня окончила физмат, частенько ассоциации реального мира с миром физики насыщали ее жизнь, но – чем дальше во времени, тем реже и реже.

В зеркале на неё смотрела красивая женщина в слезах, но со сверкающими глазами, полными огня, энергии, жизни. «Почему, когда какой-то паршивый тюбик мне напомнил о Славке Сизокрылом, я, такая уравновешенная, разумная, твердая, гармоничная, умеющая владеть собой, теряю все эти качества и превращаюсь в растекшийся скользкий кисель??? Когда-то Мишка, наш сокурсник, назвал Славку «Сизорылым», но это явно от зависти, так как уж кто-кто, но не Слава, его в злоупотреблении алкоголем упрекнуть нельзя, чего не скажешь о Мишке!»

На курсе Татьяна и Славка были самой красивой и умной парой. Полное имя Славки – Станислав. Его отца звали Бронислав Вячеславович. Он говорил, что в роду были поляки, и что мама и бабушка очень любили имена такого рода.

Он был первым ее мужчиной, и сексуальное открытие ее внутреннего потенциала чувствительности на фоне уверенной и всепоглощающей любви вырвалось со стоном громким шёпотом: «Ты не Славка, ты ЛАВКА ЧУДЕС!». Потом никто не мог понять, почему она зовет его Лавкой, торгующей Чудесами, а он ее – Патронесса моей лавки. Татьяна была уверена в будущей своей судьбе: что будет после окончания института, когда они со Славой поженились, где будут работать, когда родятся их дети, и так дальше... Но нет, дорогие мои, никогда не бывает так, как кажется, как должно бы неминуемо быть.

Свадьба все откладывалась, жить было негде – общага и всё, а снимать квартиру не на что. Они оба работали в Курчатовском институте. Молодым специалистам по программе «Наука – наше будущее» обещали квартиру, и – действительно, Татьяна получила ордер на малогабаритку, когда Славка был в командировке. Что-то неуловимое, серое, тоскливое, молчаливое и чужое пробралось в их дом и поселилось в прихожей. Дальше прихожей оно пока не продвигалось, и новый дом был еще теплым, а Лавка Чудес такая яркая, как майский салют, но однажды...

Все оказалось таким банальным. Около проходной в сквере на лавочке ее ожидал Торсовский Николай Петрович с Калининской атомной станции. Они договорились встретиться не в переговорной, а на улице. Был май, и ослепительное солнце вливалось в сердце любовь щедрыми потоками своих лучей. Она оформила документы для передачи ему и вынесла их в папке – заклеенными и опечатанными. Торсовский поблагодарил, пожелал успехов и уехал, а Таня, прикрыв глаза, еще немножко понежилась на солнышке, пока тихий красивый женский голос не прозвучал около ее лица: «Извините, не подскажете, где проходная Курчатовского института?»

Перед ней стояла молодая женщина и держала за руку маленького Славку Сизокрылова. На шее у мамочки посверкивал серебряный кулон с жемчужиной, точно такой же, как у Тани, а на руке – точно такие же маленькие серебряные часики, которые он подарил ей на пятилетие совместной жизни.

Сочетание яркого солнечного дня, чистого синего неба и разряда грозовой молнии в Таниной душе с потемнением в глазах и полуобморочным состоянием до нынешней минуты не меняется и кажется тем самым АДОМ, который ждет Вас в преисподней с тихим шепотом: «Добро пожаловать». Почему стало все понятно мгновенно, и все стало на свои места, кроме прыгающего сердца и растерзанных мыслей.

Интересно, а этой молодой красавице на скольколетие совместной жизни он подарил эти часы? Мальчику было года три или чуть меньше. Эдакий непоседа, и такой красавчик, что руки сами чуть не потянулись его обнять.

«Что с вами?» – спросил прекрасный голос.

Спустя время Татьяна выбросила все, что напоминало о нем, а распрощаться пришлось практически со всем домом, остались только стены. Серебряный кулон смылся в унитаз, а часы улетели в форточку, затерялся только увлажняющий крем для рук, осветляющие ингредиенты которого проникают глубоко в кожу и делают темные пятна и неровную пигментацию гораздо менее заметными. Щадящие отшелушивающие агенты помогают выровнять и освежить тон кожи. Крем также укрепляет кожный барьер, благодаря чему кожа лучше противостоит раздражению, которое может вызывать воспаление и повышать выработку меланина. Цена: 1750 руб.

Не мы выбираем...

Сегодня мне не нужно никуда идти. Как странно: я никуда не спешу. Вчера я отправила на х... директора, и мне пришлось уволиться. Я не раздавлена и не уничтожена – я освобождена, тем более что уже два года как оформлена моя пенсия по старости.

Когда я оформляла пенсионерские документы в отделе кадров и задержалась на пункте «Причина оформления пенсии», мне заместитель начальника отдела кадров с радостной улыбкой подсказала: «Пишите: по старости...» Некоторый слабенький, но все-таки шок замедлил стремительность заполнения необходимых бланков. Я, такая еще молодая и красивая, полная энергии и любви, вдобавок ко всему приобретающая совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умения под общим названием ОПЫТ, всего лишь навсего по СТАРОСТИ оформляю пенсию. Мысль о том, что не я первая и не я последняя, примирила меня с действительностью, и теперь моя невысокая зарплата увеличилась на невысокую пенсию, что не могло не радовать обывателя.

Почему-то с годами, несмотря на усиленный прессинг советской, а потом и капиталистической, системы взаимоотношений «Начальник-подчиненный», у человека УВЕЛИЧИВАЕТСЯ чувство собственного достоинства. Тогда как на самом деле оно должно вовсе и навсегда исчезнуть за годы труда в государственных учреждениях. Я давно заметила, что увеличенное чувство собственного достоинства особенно страдает от несправедливости, и это существование может стать последней каплей, переполнившей чашу терпения воспитанного человека. Вот тогда и происходят такие вещи, как отправление на х... главного начальника с последующим увольнением обиженного.

Ха-ха-ха! Посмеяться теперь можно над собой сколько угодно.

«Неспешность», знаменитый роман Милана Кундеры, где он сожалеет об исчезновении улады неспешности, ленивых героев народных песен, бродяг: «Чешское присловье определяет их сладостную праздность такой метафорой: они засмотрелись на окна Господа Бога. А кто засмотрелся на них, тому нечего скучать: он счастлив. В нашем же мире праздность обернулась бездельем, а это совсем разные вещи: бездельник подавлен, он томится от скуки, изматывает себя постоянными поисками движения, которого ему так не хватает».

О пребывании в безделье я как раз и не успела задуматься. Когда готовишься заранее к какому-то важному шагу, то перетекание из одного состояния в другое не так травматично, как внезапная навязанная перемена событий, когда ты еще не осознал, КТО ты теперь.

Я лежу в ванне с цитрусовым ароматом пены. Бесперывная ниточка мыслей по привычке выстраивает мой день, и вдруг раздается звонок в дверь... Размазывая пену по лицу, я набираю махровый халат, мечусь в поисках тапочек и на пятый, настойчивый звонок, открываю дверь. На пороге стоит молодой разносчик пиццы: «Серафимовы! Две пиццы: классическая и с креветками!» «Серафимовы живут в соседней квартире!» – я говорю с раздражением и злостью. Как молниеносно я превратилась в ТЕТКУ. Всего полдня на пенсии – и вот результат.

Я принимаю душ, смываю остатки цитрусовой пены, сушу феном волосы, собираю их остатки в пучок, делаю легкий макияж «без глаз».

У меня всю мою жизнь было два вида макияжа: легкий и традиционный. Традиционный: когда торопишься и не торопишься на работу или еще куда-нибудь, все равно немного белишь (белыми тенями) веки, подводишь незаметно глаза, подкрашиваешь ресницы, слегка тонируешь кожу лица контуром в цвет светлой помады, обводишь губы, прыскаешь пару раз повседневными духами KNOWING и летишь по делам. Легкий макияж исключает формирование глаз. Глаза светлые, голубые, белесые ресницы – все это остается нетронутым рукой художника. Для легкого макияжа, в субботу, воскресенье, на даче и на отдыхе, достаточно: оттенить брови,

слегка, совсем чуть-чуть нанести тон – только на нос, и сделать яркими и красиво очерченными губы. Получается, что в одном случае главное – это глаза, а в другом соответственно – губы.

Выхожу на улицу без плана и без конкретного дела, так, «чтоб утомить ненужную тревогу...», и бреду через маленькую рожицу около соседнего дома.

Как слеп человек!.. Как слабо он видит мир... Мало-помалу знания и ощущения открывают ему то, мимо чего еще вчера он проходил и не замечал. Вот и сейчас я сижу на лавочке и вижу вдруг огромное количество этих самых одиноких пенсионеров, бредущих по парку в разные стороны. Пенсионные парочки стариков и старушек, громко разговаривающих по причине убывающего слуха, сосредоточенно стремящихся с тележками на колесах в местные магазины или уже возвращающихся обратно. Тоскливое зрелище...

Мимо меня прошел парень, разносчик пиццы, с кипой коробок в руках, обернулся и весело улыбнулся, как старой знакомой. Я не успела ответить ему тем же и упрекнула себя за куда-то подевавшуюся молниеносную реакцию, которой я обладала всю жизнь.

Весна. Уже тепло не только днем. Настроение сродни глубокой осени. Сижу на этой деревянной лавке, как пришитая, как будто тело налито свинцом и ничего не хочется делать, и никуда не хочется идти.

На тропинке опять появился разносчик пиццы, уже без коробок, пружинистой походкой возвращается от дальних домов за крохотным перелеском. Я приготовилась улыбнуться ему, роясь в душе в поисках позитива. Парень спружинил и приземлился рядом, с широкой улыбкой, скороговоркой произнес: «Вы очень похожи на мою маму, она умерла в позапрошлом году, ее машина сбила на Осеннем бульваре», – он взял мою руку и поцеловал ее, вскочил, быстро пошел дальше, обернулся и помахал рукой задорно и добросердечно. Я ничего не успела сказать; что-то давнее, знакомое, энергией тепла объяло мои плечи, и я вспомнила другой случай из моей жизни, так похожий на этот.

Зима в феврале была такой снежной, что прогуливаться рядышком вдвоем не представлялось возможным. Протоптанные дорожки среди высоких сугробов перемежались расчищенными полянками, и мы с мужем шли то рядышком, то друг за другом. Набережную в Филевском парке расчистил трактор, сметая снег прямо в реку. Взявшись за руки, мы медленно тащились, наслаждаясь морозным солнечным днем. На какую-то минуту нас окружила стая бродячих собак. Не обнаружив съестного и не закусив нами, собаки неровной раздробленной стаей быстро ушли вперед, а один пес остался. Встрепанный, лохматый с огромными черными глазами, он пристроился около меня, не спеша бежал рядом. Иногда он убегал вперед, потом возвращался и опять трусил рядом, заглядывая в лицо как-то нежно и просительно. Мы миновали парк. Чтобы перейти дорогу, пес, убежавший было вперед, опять дождался нас и перешел вместе с нами не спеша. Мы несколько раз сказали ему, что у нас ничего нет из еды: «Прости дружище!»

Довольно длинный путь преодолели мы втроем и вдруг собака резко ткнула свою мокрую морду мне в руку, заскулила жалостливым голосом и, обернувшись на меня напоследок, убежала вправо по тропинке. «Это он попрощался с тобой», – сказал муж. Почему этот пес выбрал меня, для нас большой секрет, что-то такое было во мне, что было, видимо, ему дорого. Нежность и жалость заполнили мое сердце тогда также, как и сейчас. Это чувство было таким похожим – безысходным и невозможным оказать какую-либо помощь. Прощай, пес. Дай бог тебе мальчик – разносчик пиццы – удачи!

Неумолимое время

– Ксюша, я купила новое платье! – раскосые глаза Ани возбужденно сверкали.

– Ну-ну! Если не новым платьем, то чем же еще мы можем потрясать мир в свои шестьдесят пять лет? – Ксения скептически взирала на лихорадочные движение почти счастливой сестры.

– Нет, ты примерь, примерь...

– С какой стати? Ты купила, я, надеюсь, себе... Ты и примеряй...

– Нет, подожди, ты что, не можешь примерить?

– Нет, я могу..., конечно, но ты купила себе платье, я тут причем...

Ксения отлично знала характер своей родной сестры, откуда в ней кавказские наклонности: подарить все, что понравилось гостю или не гостю, это не имеет значения.

– Ой, какой красивый у тебя шарф, – однажды сказала подруга, Анна тут же сняла его с шеи и насильно вручила оторопевшей женщине.

– Анна Петровна, у вас новые серьги, – пошутила племянница.

– Серьги старые, но ОООчень модные, – сняла и всучила остолбеневшей родственнице. Перечислять случаи бесполезно, им нет конца, но зная эту черту характера Анны, родные и близкие с осторожностью восхищались, то тем, то другим, в зависимости от жизненной ситуации...

– Ты только надень, а я посмотрю, хочу со стороны поглядеть..., – настаивала Анна. Скажите мне, пожалуйста, ну какая женщина откажется что-либо примерить, только та, что лежит при смерти. Ксения надела платье.

– Красота, оно очень тебе к лицу. Ты просто обязана взять его себе!

– М-м-м...

– Никаких возражений!

– Пошла к черту! Я не возьму.

– Ну надень хоть разок на работу... Смотри как хорошо!

– Ни за что!

Платье, упакованное Ксенией в пакет, переехало опять в сумку в Анне. Пошли пить чай на кухню. Разговорам о бесконечных перипетиях семьи не было конца. Дети выросли, внуки учились как в школах, так и в колледжах, кто болел, кто выздоравливал, кто выпил лишнего, а кто собрался замуж. Сестры проросли друг в друга, и их неразрывная связь на астральном и биологическом уровнях соединяла всю многочисленную семью после смерти мамы. Анна часто заходила к Ксюше, которая проживала в маминой квартире, находящейся на перепутье всех тропинок большой семьи.

Чаевничали долго. Как фон их беседе шла программа по телевизору: «Болезнь Альцгеймера и её идентификация». Ведущий программу передавал слово психиатру, который иллюстрировал передачу видеороликами. Психиатр вещал: «Болезнь Альцгеймера – это неизлечимое заболевание нервной системы. Чаще всего оно возникает у пожилых людей и характеризуется разрушением клеток мозга. В ткани мозга образуются нейрофибрилярные клубочки и нейритические бляшки. Эта дегенеративная болезнь является наиболее распространенным видом старческого слабоумия. Причины изменений, которые происходят в мозгу при болезни Альцгеймера, остаются невыясненными уже более ста лет. Существует множество теорий, объясняющих ее появление. К ним относятся травмы, плохая наследственность, вирусы, влияние внешних токсических факторов (алюминий, нитраты), патологические реакции иммунитета.

На экране врач задавал вопросы пациентке, а она отвечала иногда правильно, иногда не попадал.

– Здрааавствуйте! – начала свою речь старушка. Далее, её ответы были достаточно разумными. Она отвечала, отвечала и вдруг посреди передачи старушка задумалась, пропустила два четких и ясных вопроса о времени года и о погоде, и радостно опять произнесла: «Здрааавствуйте!», – и заулыбалась.

– Грустно, – сказала задумчиво Ксюша.

– Да уж, не весело, – прошептала Анна.

За окном бушевал ветер. Никто не станет удивляться штормовым ветрам Владивостока. Как говорила покойная мама: «На улице минус десять, а ветер еще настолько же понизит. Вот и одевайтесь как на минус двадцать...». Если дом построен не в соответствии с розой ветров, а в соответствии со сложностью ландшафта и ветер дует вдоль улицы, сметая все на своем пути, то открыть дверь подъезда можно только навалившись всем телом. Если вылетел на улицу и не сгруппировался, тебя снесет метров на двадцать и ты, ввинчиваясь в потоки воздуха, наконец, направишься, куда тебе необходимо. Вот такая коррекция движения по пути на работу – обычное дело в этом далеком городе.

– Ну, все, пора домой! – Анна припудрила нос, надевая сапоги в прихожей, вдруг подняла кудрявую голову и вкрадчиво произнесла: «Ксюша, я купила новое платье...».

Ксения тупо уставилась на Аню. Пауза была коротка. Она наклонила голову и громко и страстно воскликнула: «Здрааавствуйте....!!!».

Потом, когда они отсмеялись «до поросячьего визга», Ксения, вытирая слезы, сказала: «Как с тобой, я не смеюсь ни с кем! Давай по рюмочке коньячка?». Анна опять сняла сапоги, и они отправились на кухню.

Павианы

Семен Петрович Морозов, крепкий, коренастый мужчина с огненно-рыжими волосами, перетекающими в такую же яркую бороду, осторожно влез на стремянку, чтобы прикрепить к стене стенд. Его руки, щедро обсыпанные веснушками, как говорили все сотрудницы женского пола, сделаны не из золота, а из платины, в то время, как у всех прочих мужчин в отделе руки росли прямо из ж...пы. Семен недавно овдовел, прожив с женой почти двадцать восемь лет. Детей они не нажили. Судьба Морозова то вела, то тащила, в зависимости от синергизма его души.

– С рыжими нужно быть поосторожнее! – восклицала уборщица тётя Клава.

– Особая печать судьбы лежит на них неизгладимым солнечным пятном!.. – философствовал завхоз Петр Ильич.

Рыжие могут быть приветливы, интеллигентны и остроумны, но вы всегда чувствуете этот, с трудом сдерживаемый ими, поистине ядерный темперамент. Ученые утверждают, что в них больше урана, чем в любом из нас. Исходящая от рыжих незримая волна скрытой агрессивности невольно заставляет держаться с ними настороже. И не зря – они непредсказуемы.

В далекой молодости Семен, несправедливо и грубо задетый милиционером, набил последнему лицо и отсидел девять месяцев в тюрьме.

Испробовав множество профессий, всю жизнь подрабатывал зубным протезистом, но внутреннее желание творить вылилось в увлекательное занятие живописью. Дружба с настоящими художниками привела его в художественно-оформительский отдел при парке культуры и отдыха. Стенд по превращению обезьяны в человека он подготовил по заказу научно-просветительского отдела и сейчас прикреплял его в дирекции парка, в назначенном начальником месте. Когда «живописная» работа, изображающая эволюционное развитие человека от сахелантропа до «неоантропа», была закреплена на стене, в коридор вошел главный начальник – директор парка культуры и отдыха.

В своей научно-популярной книге «Непослушное дитя биосферы» Виктор Дольник отразил этологию человека. Этология – полевая дисциплина зоологии, изучающая генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, в том числе людей. Книга в популярной форме раскрывает биологические основы поведения человека – инстинкты. На примере иерархии павианов автор исследует поведение особей в человеческом обществе. Агрессивного вожака стаи автор называет автократом, уважаемых старых самцов – геронтами, а подчинённых – субдоминантами. Доминантная (самая агрессивная) особь подавляет других. Она отстаивает и усиливает свое высшее положение, навязывая стычки остальным и терроризируя их, угнетает их психику.

Директор парка, без сомнения, являлся ВОЖАКОМ стаи, что проявлялось во всем. Орать на подчиненных было одним из основных методов его руководства. Увидев Семена на верхотуре стремянки, вожак заорал страшным голосом: «Это что такое?! – абсолютно забыв о том, что ему докладывали о данном мероприятии. – Чем это вы здесь занимаетесь? Кто разрешил? Что за галиматью вы тут повесили?»

Побелевшее лицо рыжего Семена главный заметил только тогда, когда с трясущимися руками Семен слез со стремянки и боком пошел на директора. Грузная фигура директора проявила чудеса стремительного движения к двери своего кабинета, чему была свидетелем секретарша Люся, с восторгом взиравшая на происходящее. В тот самый момент, когда директор судорожно запирался на ключ изнутри помещения, Семен настиг только дверную ручку и стал яростно рвать ее на себя. Крепкая дверь и хороший замок спасли ситуацию, но Семену, так любившему свою работу, пришлось, конечно, уволиться...

Еще средневековая Европа испытывала перед рыжими суеверный страх. Хотя вот еще один пример реакции на крик жоака. В данном случае парень не был рыжим, просто обладал обостренным чувством собственного достоинства.

Высокое начальство позвонило другому высокому начальству с просьбой проконсультировать больного. Медицинское учреждение, где произошел инцидент, не являлось поликлиникой, но оказывало консультации и услуги по госпитализации больных. Когда главный узнал, что консультация не оказана по причине неисправности автомобиля, вся ярость криков обрушилась на бедного шофера. Водитель не смог вставить ни одного слова объяснения – почему так произошло – в вопли директора и молча повернулся и пошел прочь. Его гордая фигура каменела от криков, несущихся ему вслед: «Стоять, я еще не закончил!!!». Результат, как вы понимаете, был один и тот же: увольнение по собственному желанию.

«...Чтобы снять агрессивность победителя, побежденному следует принять позу подчинения и покорности (...) и предлагать победителю самые уязвимые места для удара. При виде позы подчинения победитель постепенно умиротворяется и может заменить действительное избиение ритуальным – потрепать за волосы, похлопать лапой, толкнуть, ущипнуть, обгадить. Великий положительный смысл этих отвратительных сцен в том, что кровопролитная стычка между собратями заменена психологической дуэлью... Если бы агрессивность и иерархичность угасали у людей вместе с концом детства, это был бы еще один наш забавный биологический атавизм. Но человек иерархичен до старости и, став взрослым, воспринимает в себе эти инстинктивные позывы очень серьезно. Субъективно он придумывает для них массу объяснений и оправданий – кто низких, кто бытовых, а кто – очень возвышенных. Кто палку взял, тот и капрал», – как писал Дольник.

А ведь могли бы остаться и работать дальше, но не приняли позу «подчинения». Сами виноваты...

Ботинки

Второй год подряд мы с подругой семьями отдыхали на южном Крымском побережье в районе Симеиза в пансионате Кастрополь. Благословенное время семидесятых годов пошлого столетия, в самый зенит застоя, было спокойным и полным надежд на светлое будущее.

Курортная местность южного Крыма защищена Главной грядой Крымских гор от холодных северо-восточных и северных ветров. На месте поселка до конца XVIII века существовало греческое селение Кастропуло, происходящего от греческого слова «крепостенка», «укреп-ленье». Также существует мнение, что в названии Кастропуло отразилось греческое пере-осмысление таврского слова «pula» – «город».

В 1823 году имение Кастропуло приобрел представитель одной из богатейших семей Рос-сии – Николай Никитич Демидов – с целью превращения его в обособленную хозяйственную единицу под названием «Экономия» для выращивания разного сорта винограда. В Экономии за короткое время было высажено более 20 тысяч виноградных лоз французского и испанского происхождения, в склонах вырыты винные погреба, налажено массовое производство бочек. После смерти Н.Н. Демидова, имение переходило по наследству из рук в руки, а в 1873 году П.П. Демидов-Сан-Дonato продал Кастропуло русскому дипломату барону Карлу Карловичу Толлю, который передал имение своей дочери Маргарите Извольской. После этого название поселка Кастропуло было преобразовано в Кастрополь по аналогии с распространенными в южнорусском регионе городскими названиями греческого происхождения.

Множество известных людей посещали эти места и восхищались их красотой. Здесь бывали писатели М. Коцюбинский, Н. Гарин-Михайловский, А. Куприн. После революции в 1924 году были созданы два санатория для учителей. В 1960 г. они были объединены в панси-онат «Кастрополь».

Помимо богатой хвойной и лиственной растительности, скалистую местность покрывают вечнозелёные деревья и кустарники, а живописный массив скалы, разделенный крутосклон-ным ущельем-разломом на две части – восточную, именуемую Ифигения, и западную, извест-ную как скала Дракон, завораживает и притягивает взор до бесконечности.

Название скалы связано с мифом об Ифигении в Тавриде и присвоено скале владельцем имения Н.Н. Демидовым в 1820-х годах.

Прекрасную Ифигению должны были принести в жертву богине Артемиде и когда всё уже было готово для жертвы, Артемиде сжалилась и в самый момент заклания заменила Ифи-гению козой, а её на облаке похитила и унесла в Тавриду. Есть множество других вариантов замены Ифигении на жертвеннике, а именно теленком, медведем и т. д.

В коротенькой лесной зоне произрастают сосна крымская, сосна обыкновенная, фисташка туполистная, держи-дерево колючее, кипарис вечнозеленый, можжевельник обык-новенный, можжевельник казацкий, ладанник крымский, иглица понтийская и др. Среди без-брежных просторов Черного моря не удивительно, что такая красота привлекает кинематогра-фистов, здесь снимали фильмы: «Человек амфибия», «Узник замка Иф».

Первый наш приезд в это уникальное местечко весьма традиционно завершился прожи-ванием в главном корпусе пансионата, но на следующий год мы рассчитывали поселиться в домике из двух комнат, недалеко от основной территории.

Домик располагался на скалистом берегу, тоненькая тропинка вела вдоль обрыва и упи-ралась в лестницу, которая одним концом уходила на маленький пустынный пляж, а другим приводила к порогу этого заброшенного жилища. Строение действительно было заброшено. Мы вымыли полы, вытряхнули одеяла, матрацы и половики. Вымыли туалет, душ и холодиль-ник. Получили чистое белье и комфорт наступил. Можно приступить к отдыху.

Наслаждаясь красотами Крымского побережья, водой Черного моря и воздухом, пропитанным сосновыми фитонцидами, мы, наконец, отрешились от суеты мегаполиса и увидели окружающий мир во всей его красе.

По нашей заброшенной лестнице мало кто спускался или поднимался, но эта странная женщина, молодая, с растрепанными волосами, с мольбертом и двумя маленькими детьми, забредшая на нашу крутизну, сразу привлекла наше внимание, тем более, что в столовой мы издали встречали ее. Мы мило здоровались и проходили дальше и вот на подъеме в сторону нашего «особнячка», она спросила: «Там есть огромные кипарисы?».

– Конечно, – ответила я.

– Вы тут обитаете. Можно посмотреть?

– Прошу вас.

– Вася, Петя, идите сюда, – она меланхолично побрела к нашему дому.

Мы сразу догадались, что мольберт просто так никто носить не будет, вероятно, художница ищет натуру для пейзажа. Трудно работать, не только рисовать, но и даже готовить борщ, когда рядом двое малышей пяти и шести лет, но это не наше дело. Другой вопрос, все ли в порядке в «датском королевстве»? Мальчик, медленнодвигающийся за матерью, был весьма странно одет. Из под белой, испачканной красками матроски, выглядывали красные плавки, на одной ноге красовался черный ботиночек с белыми шнурками, а на другой, сандалик коричневого цвета. Девочка, в трусиках и майке, шагала в шлепанцах: на правой ноге – левая, и, соответственно, наоборот. Что же – бывает!

Художница, по имени Лена, обосновалась на нашем крыльце, выбрала пейзаж, и мы оставили их в созерцании кипарисов и моря, и ушли на пляж. Спустя несколько часов Лена показала нам, по нашей просьбе, свою работу. На белом листе бумаги карандашным наброском красовались мелкие травинки, перемешанные с камешками. Размер рисунка примерно 10 на 10 сантиметров. Причем здесь кипарисы, так и осталось для нас загадкой.

Прошло много лет. Черный зимний ботинок летом на ноге у ребенка вспомнился мне, когда большая шумная компания праздновала день рождения у нашей сотрудницы дома в микрорайоне Строгино. Хорошо подвыпивший коллектив находился уже в разброде и шатании. Хозяйка, с моей помощью, на кухне мыла посуду. Один из сотрудников, Толик, в изнеможении составлял нам бесполезную компанию и, подперев тяжелую голову, тупо смотрел в коридор на другого сотрудника Митю, который пытался обуть зимние ботинки и отправиться домой. Митя долго не мог попасть ногой в ботинок, а потом еще дольше пытался завязать шнурки. Когда ему это удалось, он медленно отворил дверь и убыл, а Толик рассеяно промолвил: «По моему, Митрич ушёл в моих ботинках!».

На следующий день, Митрич поведал, что его путешествие домой, осложнялось страшно жмущей обувью. Недоуменно взирал он на свои многострадальные ноги и терялся в догадках, в чем же дело??? А Толику повезло, так как он своих ботинок не обнаружил, хозяйка положила его спать на кухне. Он спал сладко как в детстве...

В это самое время, на другом конце Москвы, доктор биологических наук, профессор Вабузов Павел Андреевич, семидесяти пяти лет, навестил своего старого друга профессора Хлинта Сергея Петровича. Они давно не виделись, долго беседовали, выпили по три рюмочки коньяку и расстались довольные друг другом. Настроение оптимистичным потоком влилось во все органы чувств. Павел Андреевич медленно прогуливался по пути домой и очень удивлялся, что один сапог болтается на ноге, а второй плотно сидит как влитой. Видимо нога усохла, подумал профессор. Рассмотрев дома оба ботинка, Павел Андреевич обнаружил разницу в дизайне обуви. Один ботинок был знаком, как родной, а второй имел сбоку какие-то цветные шнурки, незнакомые профессору. Утром он позвонил Сергею Петровичу и поинтересовался, не ошибся ли он обувью, навещая товарища. Сергей Петрович, который был на четыре года старше друга, страшно обрадовался его звонку, так как утром пошел гулять с собакой и, почувствовав тесный

ботинок на ноге, сильно расстроился, решив, что нога отекла и вот оно: началось..., страшные старческие немощи уже пришли и ждут свои жертвы. Они весело посмеялись над собой. Как важно вовремя успокоить товарища. Как хорошо, что цветные шнурки отличают одну обувь от другой и что выпить коньячку всегда полезно, даже когда тебе под восемьдесят лет, независимо от плохого зрения и склероза.

Пересечение чувств

Каждый из нас иногда или часто стоит у окна. Даже когда жизненный ритм не выпускал меня ни на минуту, я замечала и застывала на лету, чтобы насладиться чудом, как медленно летит снег огромными хлопьями. Почему-то это завораживало меня особенно сильно, почти как морской или осенний пейзаж.

Какая роскошь – свободное время! Сейчас оно чуть-чуть капает мне прямо в руки, и я стою у окна и никуда не тороплюсь. Мне повезло, мой дом с двух сторон в контакте с лесом, но если добежать за пять минут до метро, то через двадцать ты окажешься на Красной площади.

Лес около дома – это громко сказано; так, небольшая роща берез, осин и сосен, на которую покушаются толстосумы, чтобы воткнуть новостройку, но народ стоит насмерть, охраняя наш маленький природный рай. Очередная атака ворья отбита, надолго ли?..

Пейзаж мне до каждого деревца известен, и красота его спрятана во временах года. Сейчас какое-то безвременье: в конце января сыпет то дождь, то морось, то мелкий секущий снежок. Цвет пространства за окном серый, и снег, огромными сугробами лежащий в роще, тоже серый.

В шестом классе наша учительница, Александра Ивановна Глазунова, открывшая мне – и не только мне – глаза и уши на красоту мира живописи, устраивала очередной классный час, посвященный художнику Исааку Левитану. Мне досталось выучить назубок текст о картине Левитана «Март», а заодно прочувствовать пространство и настроение картины. Картина «Март» считается одним из наиболее известных и ярких образцов пейзажного наследия Левитана. Она также служит примером влияния импрессионизма на творчество художника. Описание красок весеннего снега занимало почти страницу тетрадного листа, а если ты путал слова или ошибался, крутой нрав нашей учительницы выплескивался таким «девятым валом», что проще было не рисковать. Я хорошо помню, сколько оттенков использовал Левитан, чтобы изобразить белизну. Вот и теперь – стою я у окна и смотрю на бело-серый снег, а всей палитры, доступной художнику, мне не обрести...

Еще только одиннадцать часов утра, будний день, а по тропинке между сугробов бредут, один за другим, мужчина и женщина. Им лет по сорок. Они идут неспешно, в спортивных костюмах, несут лыжи. Расслабленные после пробежки, вызывают у меня белую зависть и внутренний восторг. Как здорово кататься на лыжах вдвоем!

Мое окно располагается на третьем этаже, поэтому по мере приближения пары мне видны их выражения лиц. Какие смурные, нерадостные и равнодушные взоры являет мне картина бредущих! Сразу видно: давно женаты. Всё, что хотели, они уже сказали друг другу. Физическая усталость соседствует с моральной и духовной. Мужчина не несет лыж женщины, и я вспоминаю другую пару, недавно пересекавшую эту рощу. Оранжевая шапочка молодой девчонки весело подпрыгивает вместе с хозяйкой. Юноша несет и свои лыжи, и её. Постоянно роняя то палки, то лыжи, он целует красотку поочередно в щеки и губы. Оба смеются и шумно возятся в снегу.

Много лет назад мне стоило больших усилий поставить на лыжи всю мою семью. Во-первых, купить всё обмундирование, во-вторых, найти ботинки для мужа сорок восьмого размера и соответствующие лыжи для роста сто девяносто семь. Обуть и одеть и мужа, и сына, и вдохновить их на лыжный поход, тем более, что лес начинается под окнами нашего дома. Когда все было готово и команда выдвинулась на три метра от отправной точки, мой муж, Геракл и по росту и по весу, случайно нашел маленькую выемку в лыжне, и не нарочно, а случайно, сконцентрировал на ней свой лыжный толчок, перенес всю тяжесть тела на это коварное место. С трудом найденная в магазине огромная лыжа хрупнула с характерным звуком, и наш поход, увы, окончился. С тех пор лыжные прогулки приказали долго жить. Моя семья не лыжников

вздохнула с облегчением, а я заплакала от бессилья. И муж, и сын долго смеялись и успокаивали меня со словами: «Не судьба!!!». От этой истории осталась фотография, где мы стоим с сыном в лыжном снаряжении. У меня злобное и расстроенное лицо, красные заплаканные глаза, у сына веселая улыбка во все зубы, а мужа за кадром я хорошо помню, особенно его смеющиеся глаза...

Увязывая все ниточки в один узелок, хочется восторгаться разнообразием моментов бытия и радоваться тому, что видишь, чувствуешь, вспоминаешь, спешишь поделиться движением своей души и не забыть посмеяться над собой, или хотя бы улыбнуться...

Платоновская Фро

Билеты в театр на спектакль «Афродита» я купила в ноябре прошлого года. Проза Андрея Платонова, не самого моего любимого писателя, с трудом проникала в мое сердце, и хотелось еще раз попытаться прочувствовать и понять этого самобытного автора. Премьера спектакля состоялась почти год назад, и в этот январский морозный день актеры снова должны были колдовать на сцене, представляя могучее таинство любви, прорастающей в любых условиях жизни на земле.

Андрей Платонович Климентов имел несколько псевдонимов: Платонов, А. Фирсов, Ф. Человеков, А. Вагулов, но свое писательское имя увековечил под фамилией Платонов.

Фирменный стиль Платонова – насыщенность «косноязычием» и словесной «шероховатостью», вплетение в ткань произведения метафорических образов и отвлеченных понятий. Иосиф Бродский в своём эссе «Катастрофы в воздухе» упоминает Андрея Платонова в одном ряду с Джеймсом Джойсом и Францем Кафкой, а Михаил Волохов, автор множества пьес и сказок, сравнивал Платонова с Ионеско, признанным классиком театрального авангарда, и Беккетом, представителем модернизма в литературе, одним из основоположников театра абсурда.

Если бы я не родилась в Советском Союзе, мне бы, возможно, не были понятны слова героя рассказа Платонова Назара Фомина: «...Одному человеку нельзя понять смысла и цели своего существования. Когда же он прикидывается к народу, родившему его, и через него – к природе и миру, к прошлому времени и будущей надежде, – тогда для души его открывается тот сокровенный источник, из которого должен питаться человек, чтоб иметь неистощимую силу для своего деяния и крепость веры в необходимость своей жизни...

... В сущности, в стремлении к счастью для одного себя есть что-то низменное и непрочное...

... Чего ты ожидал другого – кто нам приготовил здесь радость и правду? Мы сами их должны сделать, потому наша партия и совершает смысл жизни в мире... Наша партия – это гвардия человечества, и ты гвардеец! Партия воспитывает не блаженных телят, а героев для великой эпохи войн и революций... (...) Перед нами будут все более возрастать задачи, мы подыдемся на такие горы, откуда видны будут все горизонты до самого конца света!»

Мне, воспитанной под девизом: «Партия – наш рулевой!», очень понятны эти слова, излитые Платоновым устами Назара.

От советского времени нас теперь отделяет всего каких-то двадцать пять лет, а как всё переменялось!!! Теперь эти смыслы требуется растолковывать молодежи, если, конечно, ТРЕБУЕТСЯ...

До начала спектакля половина рабочего дня. Когда заведующий попросил срочно отвезти документы в таможенную службу, я вызвалась это сделать, как неистовый герой в фильме «Коммунист».

– На улице мороз трещит, – сказала наша молодая сотрудница Лариса.

– Ну, и что? Не тридцать же градусов минус! – возразила я.

От остановки метро Парк Победы до Филей можно пробежать известной мне дорожкой мимо Федерального казенного учреждения по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации (Госхран России), расположенного на улице 1812 года. На воротах Госхрана – эффектная эмблема в виде хищного орла в Российской короне с крепко зажатым в клюве стилизованным под бриллиант куском металла с алмазной гранью. Далее дорожка ведет через железнодорожные пути, а там и Фили виднеются.

День после обильного снегопада был солнечный, морозный и необыкновенно багровый закат раскрасил небеса в такие яркие цвета, что я не удержалась и, пробегая виадук через пути, остановилась, завороченная закатом. Прозрачный воздух, очищенный снегом, звучал,

как упругий и звонкий металл. Я достала телефон и принялась фотографировать алый закат. Хмурая толпа людей текла, осторожно ступая по обледевшим лестницам.

– Во, бл...дь, красота! – слышалось справа, и я увидела красноносого крепыша, доставшего телефон для съемки заката. Мы наслаждались индустриальным горизонтом с багровым задником уходящего солнца уже вдвоем. Через секунду нас было уже четверо, и я поняла, что наслаждение прекрасным не чуждо даже тем, чей лексикон перемежается словами, семантические свойства которых далеки от приличных.

Документы доставлены, и я в свободном стремлении, уже не спеша, бреду по Тверскому бульвару. Сегодня Крещение, Новый год и Рождество позади. Бульвар постепенно возвращается в свой обычный облик, но световые коридоры иллюминации еще не убраны и сверкают по-прежнему. Макеты огромных снеговиков растерянно стоят, глядя морковками в разные стороны, собранные в одну группу, как будто встретились пообщаться, а поговорить не о чем. Овечки, кормящиеся из яслей, где родился Христос, валяются вверх ногами. Стенды с дореволюционными открытками стоят, как новенькие. Прогуливающиеся и спешащие с работы люди останавливаются и смотрят на наше далекое прошлое.

Театральная постановка по рассказам Платонова «Фро и Афродита» оказалась таким коллективным и слаженным ансамблем, что все мои сомнения в восприятии сложной прозы автора рассеялись мгновенно. Детство писателя, прошедшее около Воронежских железнодорожных мастерских, вылилось в необычайно синхронный ритм поездов, перестукивающих

на стыках рельсовой дороги. Музыка скорых и товарных составов, создающих фон жизни и любви героев, как песенная мелодия сопровождала встречи и разлуки любящих людей.

Пластика любовных сцен в полете звуков рояля своей чистотой и нежностью наполнили зрителей такой добротой и верой в жизнь, что все обрели духовный свет, силу и готовность никогда не расставаться с надеждой на светлое будущее.

Простая и нежная Фро, томимая любовью к мужу, который уехал «далеко и надолго», наполненная молодостью и гигантским желанием любить, так искренне томится одиночеством, так чувствует свою бурлящую кровь, что вырвавшийся на волю её крик, шокирующий окружающих, успокаивает её. Фрося «.. убежала в поле, потому что ей трудно стало терпеть свое пропадающее, пустое дыхание; там она упала на землю и стала кричать, пока сердце ее не прошло...». Надо было вставать жить.

Зал, заполненный молодыми зрителями, взорвался аплодисментами и не отпускал актеров со сцены.

Никогда не поздно открыть свое сердце и почувствовать мир, который вчера был для тебя заперт на маленькую задвижку, а сегодня капля багрового заката смазала ржавый металл, и дверца распахнута...

Праздник с оркестром

Общительный характер у Ольги от отца. Она легко адаптируется в любой компании и может поговорить на любую тему. Это качество характера, она подозревает, является врожденным. Ей даже кажется, что старостой группы, во время учебы в институте, она стала благодаря именно своему юношескому задору.

– Как тебе удается быть естественной, не деревенеть и не тупить в нестандартных ситуациях? – интересовались новые подружки в коих купается любой первокурсник. Отвечать на такой вопрос, когда тебе шестнадцать лет, сообщить секрет естественности, может быть и возможно, но она никогда не задумывалась над этим. Если бы мифическая, смерти подобная необходимость потребовала это сделать, она, конечно бы сделала, но легкость молодости отвечала: «Не замораживайся на пустяки и будет все тип-топ!».

Только советская молодежь знает, что такое «Завтра идем на картошку!». Картофельное хранилище, с огромными горами полусгнивших картофельных клубней, приняло дисциплинированную группу девочек одними из первых, а в группе был только один юноша – по фамилии Мамочка. Восемнадцать человек, снабженных ведрами и перчатками, уселись в ряд и принялись за дело: хорошая картошка летела в одно ведро, а гнилая в другое. Самой крайней в веренице задорных болтушек оказалась староста Оля. Работа кипела вперемежку с шутками и прибаутками, когда рядышком, такой же ниточкой примостились курсанты высшего морского училища. Ничего так не прибавляет сил, кокетства и задора, как смешанная компания из особой мужского и женского пола. Ольга быстро наладила веселый контакт с ребятами, и в конце рабочего дня уже был составлен план совместной встречи праздника восьмое марта. Из всех студенток группы только одна Женя была замужем и обладала квартирой, где и решили устроить вечеринку. Быстро распределили, кто и что покупает, а ребята с гордостью сообщили, что обеспечат отличной музыкой весь наш замечательный коллектив, так как конкретно в их группе организован ВИА, что в переводе означает вокально-инструментальный ансамбль под названием «Прибой». В назначенный день девочки приехали пораньше, настригли салаты, разложили бутерброды, а торты поставили пока на балкон. Когда приехали курсанты и поочередно внесли в крошечную комнату барабанные установки, электрогитары и огромные колонки, рассчитанные на спортивный зал или эстраду, хозяйка квартиры озадачилась и призадумалась, но было уже поздно.

Настроенные инструменты, подключенные к мощным динамикам, грянули и содрогнули весь пятиэтажный дом. Веселый праздник начался. Принесенный ребятами алкоголь очень быстро кончился, кого-то отправили на поиски недостающего вина, а битком набитая квартира превратилась в танцплощадку. Пьяненький курсант Коля, которому не досталось партнерши, грустно сидел на балконе, прямо на открытом торте, который Оля открыла и приготовила для торжественного вноса к столу. Ему видимо было тепло и мягко, крем согревал его тело, пейзаж, раскинувшийся перед ним, его душу. Другой, такой же не трезвый курсант Славик, нечаянно облокотившийся на что-то, по его мнению, твердое, в надежде поддержать себя в пространстве, провалился в кастрюлю с остатками салата «Оливье». Солист Костя пел на английском языке песни «Битлз» и играл на соло гитаре, а вся наша команда балдела от счастья и подпевала ему во все горло. ВИА «Прибой» оправдывал свое название, музыка гремела как шторм в 7 баллов, только без ветра. Праздник продолжался до тех пор, пока не пришли соседи.

Могла ли представить себе наш комсорг Наденька, что очищая форменные черные брюки Коли в ванной комнате от сладких красных роз и зеленых листиков из крема, принадлежащих когда-то вкусному бисквитному торту, спустя три месяца станет его женой. А кудрявая Мила, не могла даже себе вообразить, что рука Славика, погруженная сейчас в салат, крепко возьмет ее за плечи и поведет по жизни как родную. Короче говоря, «поход на картошку», создал три

счастливых семьи. Третьим союзом был брак Оли и Тимура. Самого Тимура на празднике не было. Оля познакомилась с ним через Костю, который пошел провожать ее домой. Они встречались пару месяцев, пока глупый Костя не познакомил ее с их старостой группы Тимуром.

– Ну, ты представляешь! – возмущался Тимур, – Именно в этот день я заступил в наряд, ну как назло!!! Такое мероприятие пропустил!

Поженились они через год.

Женина квартира осталась цела, слава богу! Соседи долгое время весьма настороженно относились и к ней и к её мужу, который служил офицером на корабле.

Но не будем лукавить, помимо счастливых соединений, были и страстные размолвки, но чего только в жизни не бывает. Вспоминая это, поистине уникальное приключение, я не могу представить, чтобы нечто подобное случилось еще где-нибудь, кроме нашего замечательного города Владивостока.

Салатовый цвет

*Кабы не было зимы
В городах и селах —
Никогда б не знали мы
Этих дней веселых.
Не кружила б малышня
Возле снежной бабы,
Не петляла бы лыжня,
Кабы, кабы, кабы...*

Напевая эту задорную песенку на музыку Евгения Крылатова и с величайшим удовольствием произнося слова Юрия Энтина, я стояла у окна и смотрела во двор. На рождество к нам приехали дети и младшенький внучок Васечка, которому целых четыре года. Сейчас он спит после обеда, дети убежали в город по каким-то делам. Компанию спящему внуку составляет дедушка Саша.

Я бесшумно рассовала по местам разбросанные игрушки, выключила с утра мерцающую елку, спрятала в пакет хлеб, смела со стола крошки, посуду мыть не стала, чтобы не греметь и не нарушать тишину и шёпотом запела:

*Кабы не было зимы —
В этом нет секрета
От жары б увяли мы,
Надоело б лето.
Не пришла бы к нам метель
На денек хотя бы,
И снегирь не сел на ель,
Кабы, кабы, кабы...*

Если вслушаться в эти слова, каждое слово — просто жемчужина. Я опять застыла у окна. Вместо того, чтобы лечь, закрыть глаза и приготовиться к тому, что грядет после обеда, а это может быть и путешествие на подводной лодке через океан, и спасение заложников от террористов, и даже танец с саблями Арама Хачатуряна на несущихся лошадях из спальни на кухню и обратно.

Теперь я смотрю не во двор, а в лес. Бывает же такое счастье, когда два окна дома, где ты живешь, выходят прямо на березово-дубовую рощу, окружающую дом с юга и запада, а кухонное окно смотрит на восток. Ты можешь наблюдать восход солнца утром, когда глаза не открываются, свет не мил, спать хочется невыносимо и волей-неволей на наполненной утром кухне приходится оживать и начинать радоваться жизни. Солнечные лучи медленно перетекают в гостиную и освещают ее целый божий день, а из маленького кабинета вечером вы можете наблюдать закат. Какое разнообразие закатов пронеслось за время нашего существования перед этим окном нашей жизни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.